

Министерство образования и науки Российской Федерации
Новокузнецкий институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

МЕДИАЦИЯ – ПУТЬ К ДИАЛОГУ

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием

(Новокузнецк, 23 апреля 2020 г.)

Сборник научных статей

Под общей редакцией О.А. Устиновой

Текстовое электронное издание

Новокузнецк

2021

© Авторы, 2021

© Новокузнецкий институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Кемеровский государственный
университет», 2021

ISBN 978-5-8353-2484-1

«Медиация – путь к диалогу», Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (2020 ; Новокузнецк). Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Медиация – путь к диалогу», 23 апреля 2020 г. : сб. науч. ст. : текст. электрон. изд. / под ред. О.А. Устиновой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та. – Электрон. текстовые дан. – Новокузнецк : НФИ КемГУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – ISBN 978-5-8353-2484-1.

В сборнике опубликованы избранные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Медиация – путь к диалогу», организованной Новокузнецким институтом (филиалом) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Сборник адресован российским и зарубежным ученым, преподавателям вузов, педагогам образовательных учреждений, психологам, аспирантам, магистрантам и студентам, специализирующимся в области психологии.

Текстовое электронное издание

Систем. требования: Intel Pentium III (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); 10 Мб свободного дискового пространства; ОС Windows XP/7/8 и выше. – Загл. с экрана.

© Авторы, 2021

© Новокузнецкий институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», 2021

Проблемы, обсуждаемые на конференции: «Медиация – путь к диалогу» – чрезвычайно актуальны и отвечают запросам времени.

Современная жизнь человеческого общества характеризуется повышенной конфликтностью. Конфликты приобретают широкий диапазон: от личностных, межличностных, школьных, бытовых, служебных до национальных. Политическая, эпидемиологическая и многие другие факторы способствуют усилению возникновения конфликтов в обществе.

На наш взгляд, одной из самых больших проблем являются не экономические, социальные трудности, а социокультурная, аксиологическая неопределенность современного мира.

Современный конфликт характеризуется потерей смысла, его нравственного значения. Происходит искажение в отношении основных базовых смыслов и ценностей человеческой жизни: «дружбы», «любви», «правды», «милосердия», «сострадания», «совести», «прощения», «ценности другого».

Результатом таких искажений является особая жестокая стратегия поведения в конфликте в отношении к себе и к другим: буллинг, моббинг, суициды, вандализм, деструктивные акты.

В ходе конференции обсуждались медиативные способы разрешения конфликтных ситуаций, направленные, прежде всего на понимание другого и самого себя, преодоления негативных переживаний, восстанавливающие доверие и прощение, обеспечивающие безопасность физическую, психологическую, нравственную.

Участники конференции представили свой конструктивный опыт работы с конфликтными ситуациями.

Медиация как особая форма разрешения конфликта с помощью посредника «третьей» стороны способствует актуализации культурных, нравственных смыслов в понимании себя и другого, приводит к пониманию и диалогу.

Конференция аккумулирует вокруг себя ученых, практиков, молодых специалистов, магистрантов, студентов, круг интересов которых связан с проблемами конфликта и медиации – диалога, как средства понимания себя и другого в современном мире.

О.А. Устинова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и общей педагогики НФИ КемГУ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Проблемное поле современного конфликта

Большунова Н.Я., Устинова О.А., Полошко М.В., Костина М.А. Конфликт и прощение в пространстве социокультурного самоопределения

Бухтиярова А.В., Большунова Н.Я. Взаимосвязь конфликтности и личностных границ

II. Медиация как основа построения отношений «Я и Другой»

Горьковская З.П., Вайнбендер Е.А., Базарова Т.М., Трегубова О.Б. Становление «образа-Я» как условие успешной социализации дошкольника

Смагина А.В. «Родительская забота» – основа построения отношений к себе и к другому

Миргородская Л.И., Устинова О.А., Харитонова Е.В. Музыка и медиация в работе с детьми младшего школьного возраста

III. Медиация диалога и прощения в разрешении конфликтных ситуаций

Григоричева И.В. Психологический и христианский взгляд на конфликт: точки соприкосновения

Беляцкая О.П., Большунова Н.Я. Развитие способности к прощению в младшем школьном возрасте

Трущелева Е.Л. Воспитание толерантности и способности к прощению у дошкольников

IV. Практическая медиация в системе образования

Холмогорова Н.В., Поденкова А.П., Пинтюкова Е.Б. Практическая медиация школьной службы примирения в детском доме-школе

Васильев А.А. Актуальность ценности доверительного отношения педагога и учащегося в современном образовании

Большунова Н.Я., Белянцева О.С. Проблема выбора способа освоения физической культуры в вузе

Кабанов М.В. Профилактика подростковых конфликтов в образовательном учреждении

Наумова О.В. Применение медиативных технологий в управлении дошкольным учреждением

Смолькина А.В. Особенности подготовки волонтеров службы примирения в детском доме

V. Конфликтология для вожатых

Курганова Е.А. Психолого-педагогическая подготовка вожатых к разрешению конфликтов во временных детских коллективах в условиях педагогического вуза

Листик Е.М. Психологическая помощь водителям – студентам педагогического вуза в преодолении внутриличностных конфликтов

VI. Семейная медиация

Котова Н.В. Использование нарративного подхода в медиации семейных конфликтов

Петрухин Д.В. Медиация как восстановление ценностей семьи

VII. Медиация в служебной деятельности

Решетова Е.А. Методы разрешения конфликтов в воинских коллективах

VIII. Медицинская медиация

Туран Н.К. Применение медиации при решении спорных и конфликтных ситуаций в ходе проведения медико-социальной экспертизы

Сюткина Т.В., Веселкова Е.А. Индивидуально-психологические особенности лиц с психосоматическим заболеванием – бронхиальной астмой

I. Проблемное поле современного конфликта

УДК 159. 99

Н.Я. Большунова, О.А. Устинова, М.В. Полюшко, М.А. Костина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск,
Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк

МБ НОУ «Лицей №111», г. Новокузнецк

nat_bolshunova@mail.ru,

ustinova_oly@mail.ru, litcey111@yandex.ru

КОНФЛИКТ И ПРОЩЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается проблема современных конфликтов в контексте смыслов и ценностей. Конфликт является пространством социокультурного самоопределения человека. Вариантом работы с конфликтом предлагается технология диалога – прощения, которая может использоваться с разными возрастными группами.

Ключевые слова. Конфликт, диалог, социокультурный образец, социокультурное самоопределение, прощение.

N.Y. Bolsunova, O.A. Ustinova, M.V. Polyushko, M.A. Kostina

FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk

Novokuznetsk Institute (branch) FSBEI HE "Kemerovo State University", Novokuznetsk

MB NOU "Lyceum №111", Novokuznetsk

nat_bolshunova@mail.ru,

ustinova_oly@mail.ru, litcey111@yandex.ru

CONFLICT AND FORGIVENESS IN THE SPACE OF SOCIOCULTURAL SELF-DETERMINATION

Annotation. The article reveals the problem of modern conflicts in the context of meanings and values. Conflict is a space for human sociocultural self-determination. As a variant of work with conflict, a dialogue technology is proposed – forgiveness, which can be used with different age groups.

Key words. Conflict, dialogue, sociocultural model, sociocultural self-determination, forgiveness.

Конфликт в современном мире стал одной из самых распространенных форм разрешения отношений. Конфликты бывают самых разных видов: национальные, гражданские, бытовые, школьные, межличностные и т.д.

Особенность современных конфликтов связана с уходом в жестокие формы (наказания «любой ценой»), появлением буллинга, моббинга, кибербуллинга и т.д.

Возрастание конфликтов связано со многими причинами: социально-экономическая стратификация общества, кризисом интимности и нарастанием отчужденности в обществе [4], появлением созависимых типов поведения, преобладанием прагматизма над человеческими ценностями, утраты культуры общения и т.д.

Высокая напряженность и конфликтогенность современного общества на наш взгляд связана с аксиологической, ценностной неопределенностью, утратой ориентиров человеческого развития, в качестве которых выступают социокультурные образцы (носители системы ценностей как мер, в отношении которых выстраивает свой путь человек) [1].

Например, проведенные нами исследования на группах детей и молодежи, проживающих в России, показывают, что многие из них выбирают культурные образцы иных культур. Социокультурный образец выступает для человека моделью, способом поведения и в ходе конфликта.

В нашем понимании «социокультурное Я» в особых условиях наполняется «социокультурными смыслами... «Социокультурное Я» – это отношение к социокультурным образцам, с которыми человек себя соизмеряет» [7, с. 2].

На наш взгляд, социокультурный образец, который ребенок может усваивать и через диалог с героем сказки, фильма, мультфильма и т.д. задает систему действий и поступков, а также в каких-то случаях может выступать как конфликтный и жестокий образец разрешения отношений.

В проведенных нами исследованиях мы выявили, что дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста, а также подростки среди любимых выделяют следующие значимые образы: «Хочу быть похожим на волка – он сильный и злой», «Хочу быть похожей на Диану – психичку, она сумасшедшая и убивает детей», «Гарри Поттер – он очень сильный и выносливый, крепкий и умный», «Гейнджер – она умная и красивая», «Рональдо – он очень умный и хорошо играет в футбол» и т.д.

По методике Н.Я. Большуновой «Четыре вопроса», мы получили следующие ответы подростков: «Если бы вы были волшебником, чтобы вы пожелали для себя и других» – 80% подростков ответили: «Жить на море и купаться в деньгах». Другим бы тоже этого пожелали: «Счастья и богатства», «Здоровья, любви и денег», «Много денег и больше друзей» и т.д.

Из двухсот обследуемых нами детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, подростков, исследуемые затруднялись в определении слов:

«добротолюбие», «миротворец», «честность», «смирение», «прощение». На наш вопрос хотели ли они, чтобы такие качества были у них, они отвечали «нет, с ними не проживешь».

Так что же происходит в современном мире? Почему из значимых для России ценностей миролюбия, появляются жестокость, хитрость и т.д.?

Рассматриваемые нами категории «вопросчивости» и «ответчивости» [2], становятся направленными на иные образцы культур, транслирующие другие формы и модели поведения. Уточним, под «вопросчивостью» нами понимается состояние, в котором явлено такое отношение к ситуации, к миру, к другому человеку, в котором представлено что-либо неясное, требующее ответа или решения. В психологическом контексте «вопросчивость» рассматривается нами как социокультурное отношение, как обращенность именно к социокультурному пространству своей жизни [2]. «Ответчивость» понимается нами как активное, самоценное, самостоятельное, избирательное действие человека, как ответ, отклик на обращение, призыв к социокультурному самоопределению и развитию [2].

Социокультурные условия, в которых проживает человек, актуализируют его систему ценностей, поступки, в том числе и способы разрешения конфликтных ситуаций.

Например, в проведенном нами опросов среди подростков и юношей, мы выяснили, что большинство из них предпочитают в конфликтных отношениях не идти на уступки, добиваться своего, реже встречаются ответы, в которых бы упоминалось о прощении и понимании другого.

Все рассматриваемые нами данные, позволяют предположить о существовании аксиологического конфликта в современном обществе, который и показывает утрату, неудовлетворенность таких важных человеческих потребностей как уважение, любовь, доверие, правда и т.д.

Исходя из важности и актуальности проблемы, нами разработана технология диалога в разрешении конфликтных ситуаций, направленная на понимание себя и другого. Разрабатываемая нами технология работы с конфликтом осуществляется через диалог-прощение. В таком диалоге «регуляция своего состояния связана с особым отношением к “другому” в ситуации конфликта» [6, с. 280]. Технология диалога-прощения реализуется с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Развитие «способности к прощению должно осуществляться в формах детской субкультуры и в соответствующих видах деятельности» [6, с. 281]. Проекты реализуются на базе образовательных учреждений г. Новокузнецка и г. Новосибирска.

С детьми дошкольного и младшего школьного возраста реализуется проект диалога с куклой. Кукла «является носителем социокультурного образца», «через куклу дети вносят в группу традиции, ценности, свойственные культуре, в которой они проживают» [8, с. 59]. Куклы, как носители образцов российской культуры (Заботушка, Добрынюшка, Марьюшка, Настенька и т.д.) актуализируют диалогичные способы общения, приводящие к согласию сторон, к прощению друг друга. С детьми младшего школьного возраста реализуется проект «Центр мира, дружбы и прощения». В этот Центр входят ребята, которые и являются его организаторами. Ребята-медиаторы, проводят совещания, ставят спектакли, участвуют в конференциях различного уровня. На базе НФИ КемГУ г. Новокузнецка осуществляются научно-практические семинары, курсы повышения квалификации, направленные на обучение будущих медиаторов разрешать конфликтные ситуации с помощью диалога, диалога-прощения.

Прощение понимается нами, как «обращение к голосу своей совести и бережное отношение к совести другого человека» [5, с. 620]; как «духовно-нравственное явление... включает переживание (в той или иной мере сопровождающееся пониманием, рефлексией, волеизъявлением) участии во взаимодействии с другим (другими), причастности к жизни и судьбе другого, его ценности как человека»; «прощение основано на признании и принятии инаковости (другости) другого, доминанте на другом» [3, с. 217].

В ходе нашей работы нами определено, что успешная работа с конфликтами «возможна при организации работы, направленной на воспитание способности к прощению, развитие ценностно-смысловой и эмоциональной сферы личности, способности к диалогу и к принятию инаковости Другого, восстановление интимного общения» [4, с. 910].

Таким образом, понимание современной проблемы конфликта, его аксиологической составляющей дает возможность найти новые способы и технологии работы с ним. Одной из эффективной технологий работы с конфликтными ситуациями, используемой на базе различных образовательных учреждений в работе с разными возрастными группами, является технология диалога-прощения.

Список литературы

1. Большунова, Н.Я. Прощение как духовно-нравственное явление и психологический феномен / Н.Я. Большунова // Человек и мир. – 2017. – Т.1, № 1. – С. 201–218. – Текст : непосредственный.
2. Большунова, Н.Я. «Вопросчивость» и «ответчивость» как внутренняя работа развития образа я / Н.Я. Большунова, О.А. Устинова // Челпановские чтения 2016: Диалог научных школ психологического института: Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, Г.И. Челпанов : сб. науч. материалов Всероссийской науч.-

практ. конф. Москва, 15 ноября 2016. Альманах Научного архива Психологического института / сост. науч. ред. отв. вып. О.Е. Серова, Е.П. Гусева. – Москва – Санкт-Петербург : Нестор-история, 2016. – Вып. 8. – С. 340–353.

3. Большунова, Н.Я. Психологические и социокультурные смыслы прощения, развитие способности к прощению / Н.Я. Большунова, О.А. Устинова // Духовно-нравственные проблемы современной личности // отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – Москва : Институт психологии РАН, 2018. – С. 204–235. – ISBN 978-5-9270-0384-6. – Текст : непосредственный.

4. Большунова, Н.Я. Медиация прощения и диалога как основа согласия в межличностном школьном конфликте / Н.Я. Большунова, О.А. Устинова // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии : результаты и перспективы развития / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. – Москва : Институт психологии РАН, 2017. – С. 903–912. – ISBN 978-5-9270-0362-4. – Текст : непосредственный.

5. Устинова, О.А. Прощение как диалог с совестью / О.А. Устинова, Н.Я. Большунова // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / отв. ред. Н.В. Борисова, М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев. – Москва : Институт психологии РАН, 2020. – С. 616–632. – ISBN 978-5-9270-0421-8. – Текст : непосредственный.

6. Устинова, О.А. Технология диалога прощения как стратегия саморегуляции в конфликте / О.А. Устинова // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации (22–23 октября 2020 г.). – Москва : Знание, 2020. – С. 275–286. – ISBN 978-5-9073-4550-8. – Текст : непосредственный.

7. Устинова, О.А. «Я-образ» ребенка и его формирование средствами духовно-нравственного диалога / О.А. Устинова // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2014. – №1. – URL : <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Ustinova.phtml>. (дата обращения: 21.10.2020). – Текст : электронный.

8. Устинова, О.А. Диалог с куклой как средство развития «Образа-Я» и «Другого» у детей дошкольного и младшего школьного возраста в современном образовательном пространстве / О.А. Устинова // Вестник Алтайского государственного педагогического университета (выпуск №4 (45) 2020). – Барнаул : АЛГПУ, 2020. – №4. – С. 275–286. – DOI 10. 37386 / 2413-4481-2020-4-57-60. – URL: <https://journals-altspu.ru/vestnik>. – Текст : электронный.

© Н.Я. Большунова, О.А. Устинова, М.В. Полюшко, М.А. Костина, 2021

УДК 159.9

А.В. Бухтиярова, Н.Я. Большунова

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
nat_bolshunova@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНФЛИКТНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ГРАНИЦ

Аннотация. В статье показано, что в современной социокультурной ситуации высок риск возникновения конфликтов и формирования конфликтной личности. Формулируется предположение о взаимосвязи особенностей личных границ и склонности личности вовлекаться в конфликты.

Ключевые слова. Конфликтность, конфликтная личность, личностные границы, суверенность личного пространства

A.V. Bukhtiyarova, N.Y. Bolsunova

FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk
nat_bolshunova@mail.ru

INTERCONNECTION OF CONFLICT AND PERSONAL BORDERS RUSSIA

Annotation. The article shows that in the modern socio-cultural situation there is a high risk of conflicts and the formation of a conflict personality. An assumption is formulated about the relationship between the characteristics of personal boundaries and the tendency of the individual to get involved in conflicts.

Key words. Conflict, conflict personality, personal boundaries, sovereignty of personal space.

В настоящее время в общественном сознании все более очевидной становится актуальность теоретического анализа и разработки практических инструментов регулирования конфликтных ситуаций. Необходимость исследования конфликта и природы конфликтности обосновывается увеличением напряженности в различных сферах жизни и, вследствие этого, возрастающей потребностью людей в квалифицированной помощи по вопросам, касающимся межличностных конфликтов, а также разногласий в группах [1].

Одно из ключевых направлений, имеющих весомую роль при рассмотрении данного вопроса – это прояснение причин возникновения конфликтных ситуаций, а также причин их формирования. Исходя из этого, можно сделать заключение об актуальности исследования данной проблемы.

Е.Н. Богданов и В.Г. Зазыкин видят истоки конфликтного поведения в особом сочетании установок субъекта. Человек, имеющий такой набор паттернов воспринимает любые возможные разногласия как источник угрозы. В этом случае сопротивление и проявление конфликтности видится единственно подходящим способом разрешения ситуации. Альтернативные способы восприятия проблемы кажутся недоступными или не эффективными [2].

В.П. Шейнов приводит доводы, подтверждающие взаимосвязь внутреннего и внешнего конфликта [3].

К факторам, способствующим конфликтному поведению относятся биологические показатели, более всего это имеет отношение к типу темперамента. Согласно данным исследования, среди личностей, склонных к конфликтности,

наиболее распространен холерический темперамент, проявляющийся в импульсивности и слабом самоконтроле.

К причинам конфликтного поведения, как отмечает В.П. Шейнов, также могут относиться: трудности с установлением социальных контактов, трудности в общении, неуверенность, беспокойство, низкая самооценка. Помимо этого, значительное влияние оказывают психологические акцентуации, в частности, серьезное влияние производят: маниакальность, истероидность (демонстративное поведение), паранояльность, психопатия и другие [3].

В возрастной психологии многие исследователи проявление конфликтности соотносят с возрастным кризисом. Так, А.Н. Алексеева и Л.И. Божович отмечают, что существуют периоды стабильного развития и кризисные периоды, указывая, что именно на стадии нестабильности особенно остро проявляются различные негативные проявления. В частности, Л.И. Божович определяет конфликтность как свойство, характерное для возрастного кризиса [4].

В своей диссертации А.Н. Алексеева акцентирует внимание на частом возникновении конфликтности в периоды, когда ребенок активно осваивает социальные роли. Например, такое явление может возникнуть во время адаптации в детском саду, при поступлении в школу, или в подростковом возрасте [5].

Также была выявлена взаимосвязь между конфликтностью и стилем воспитания в семье, включающем: родительское отношение к ребенку, степень строгости, применение наказаний, уровень контроля родителей над детьми. В результате изучения соотношения склонности к конфликтам и семейного стиля воспитания, стала очевидной связь между высокой склонностью к конфликтному поведению и применением жестких наказаний, а также связь между недостатком присмотра за детьми и конфликтностью.

Э.Л. Боднар, Е.Я. Бауэр в своем исследовании [6], посвященном проблеме конфликтной личности в коллективе, отмечают, что зачастую люди склонны акцентировать внимание на отдельных ярко проявляющих чертах характера, которые воспринимаются как негативные. На основании проявлений черт одного уровня личности делаются поспешные выводы, и происходит формирование стереотипа о человеке, как склонном к конфликтам. Такое восприятие впоследствии очень сложно поддается изменению, а любое участие человека в конфликте соотносится с уже имеющимся образом. Важную роль в создании подобного ярлыка также играют личные предпочтения членов коллектива.

Значительную роль в изучении конфликтности играют исследования, посвященные свойствам конфликтной личности. В рамках личностного подхода выделяется гностический, аффективный и поведенческий компоненты

конфликтности. Для нашего исследования особенный интерес представляет гностический, или когнитивный уровень конфликтности. К гностическому (когнитивному) компоненту относятся психические процессы, позволяющие познавать себя и окружающий мир. Здесь особое значение имеет феномен понимания и способность воспринимать позицию другого человека.

На этом уровне могут происходить своеобразные искажения восприятия окружающей реальности человеком. Так, личность может воспринимать социальную среду и другого человека как враждебную и представляющую угрозу, в случае если переживает непрочность своего личного психологического пространства. В таком случае «человек, переживая свою нецелостность, осознанно или бессознательно предвосхищает вторжение извне, используя избыточные защиты – от житейской агрессивности до нетерпимости к целым социально-этническим группам» [8, с. 138]. Существует также точка зрения, что в современной социокультурной ситуации (эпоху постмодерна) «производство видов людей осуществляется с такой скоростью и в таком многообразии, что формирование социальной чувствительности в отношении новых видов людей не успевает за гомогенезом. В результате Другие воспринимаются как Чужие, что проявляется в разбалансировке социальных систем, делает невозможным взаимопонимание и консенсус» [7, с. 71].

Личностные границы можно охарактеризовать как инструмент, позволяющий регулировать взаимодействие человека с другими людьми, сохраняя равновесие между личными потребностями и потребностями окружающих. Психологические границы позволяют провести черту между «Я» и социумом, а также влияют на качество взаимодействия с внешним миром. По мнению С.К. Нартовой-Бочавер, границы личности играют роль репрезентации личностной идентичности, помогая выбирать формы самовыражения в соответствии с ситуацией. Когда психологические границы недостаточно сформированы, у субъекта появляются трудности с проявлением идентичности, что также приводит к ухудшению качества коммуникации и увеличивает возможность конфликтного взаимодействия [8]. К. Хорни определяет границы личности как подвижные «внутренние рамки», куда субъект себя помещает. Уровень гибкости подобных рамок определяет уровень качества взаимоотношений человека с другими [9].

Т.Д. Марциновская, подводя итог различным исследованиям на данную тему, выделяет тенденцию, предполагающую учет взаимосвязи индивидуальных психологических границ и социальных психологических границ. Исследователь делает вывод, что усилению влияния данной взаимосвязи, способствует большое количество вариантов развития личности [10].

На границе взаимодействия становится возможным понимание, где начинается «Я», и где оно заканчивается. Особенно важным, такое понимание становится в конфликтной ситуации, для благополучного разрешения которой необходимо выбирать наиболее адекватные способы самовыражения. Как отмечает С.К. Нартова-Бочавер, если границы не дают уверенного ощущения собственной целостности и суверенности личного пространства другого, «способность к контакту подменяется либо пассивной манипуляцией, либо агрессивным неуважением к другим» [7, с. 146].

Таким образом, можно ожидать, что существует взаимосвязь сформированности личных границ и конфликтности личности.

Список литературы

1. Большунова, Н.Я. Особенности медиации межличностных конфликтов в семье и школе / Социальный мир человека. – Вып. 8. Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация», 5–7 апреля 2018 года, г. Ижевск / под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск : ERGO, 2018. – С. 173–177 (Серия «Язык социального»).
2. Богданов, Е.Н. Психология личности в конфликте : учеб. пособие / Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 224 с. – Текст : непосредственный.
3. Шейнов, В.П. Управление конфликтами / В.П. Шейнов. – Москва : Питер, 2014. – 576 с. – ISBN 978-5-4461-0864-0. – Текст : непосредственный.
4. Божович, Л.И. Психологический анализ условий формирования и строение гармонической личности / Л.И. Божович // Психология формирования и развития личности. – Москва : Наука, 1981. – С. 257–283. – Текст : непосредственный.
5. Алексеева, А.Н. Влияние самооценки на способ разрешения конфликтной ситуации : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / ЛГУ. – Л., 1983. – 15 с. – Текст: непосредственный.
6. Боднар, Э.Л. Исследование психологической предрасположенности личности к конфликтам / Э.Л. Боднар, Е.Я. Бауэр // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 8. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. ун-та], 2009. – С. 15–23. – Текст : непосредственный.
7. Большунов, А.Я. Синдром острого дефицита социальной чувствительности как следствие особенностей гомогенеза в эпоху постмодерна / А.Я. Большунов, А.Г. Тюриков // Развитие человека в современном мире. – 2017. – № 2. – С. 67–74. – Текст : непосредственный.
8. Нартова-Бочавер, С.К. Психологическое пространство личности : монография / С.К. Нартова-Бочавер. – Москва : Прометей, 2005. – 312 с. – ISBN 978-5-7042-1507-6. – Текст : непосредственный.
9. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе : монография / К. Хорни. – Москва : Питер, 2013. – 304 с. – ISBN 978-5-4960-1028-3. – Текст : непосредственный.
10. Марцинковская, Т.Д. Психологические границы: история и современное состояние / Т.Д. Марцинковская // Мир психологии. – 2008. – № 3. – С. 55–62. – Текст : непосредственный.

© А.В. Бухтиярова, Н.Я. Большунова, 2021

II. Медиация как основа построения отношений «Я и Другой»

З.П. Горьковская, Е.А. Вайнбендер, Т.М. Базарова, О.Б. Трегубова

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение города Новосибирска

«Прогимназия “Зимородок”», г. Новосибирск

zimorodok464@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ «ОБРАЗА-Я» КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье рассматриваются условия и способы формирования «образа-Я» у дошкольника в контексте их успешной социализации. Представлены характеристики разработанной в МКОУ Прогимназия «Зимородок» программы развития «образа-Я» у дошкольников, ориентированной на углубление содержания дошкольного образования средствами диалога, ведущего к интеграции структурных компонентов «образа-Я»: «внутреннее Я», «социокультурное Я», «социальное Я». Определяются условия для востребованности диалога как средства формирования «образа-Я» в практике дошкольного образования детей 5–7 лет. Осуществляется сравнительный анализ во взаимодействии со сказочным героем в театрализованной деятельности детей и во взаимодействии в рамках разработанной программы по формированию «образа-Я».

Ключевые слова. «Образ-Я», диалог, программа дошкольного образования, социализация.

Z.P. Gorkovskaya, E.A. Weinbender, T.M. Bazarova, O.B. Tregubova

Municipal state educational institution of the city of Novosibirsk «Progymnaziya "Zimorodok"», Novosibirsk

zimorodok464@yandex.ru

THE SELF-IMAGE FORMATION AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF PRESCHOOL CHILDREN

Annotation. The article discusses the conditions and methods of forming the "self-image" of a preschool child in the context of their successful socialization. The characteristics are presented which were developed in Progymnaziya "Zimorodok" development program of the "self-image" of preschoolers, focused on the deepening of the content of preschool education by means of dialogue leading to integration of the structural components of the "self-image": "the inner I", "socio-cultural I", "social I." The conditions for the demand for dialogue as a means of forming the "self-image" in the practice of pre-school education of children aged 5–7 years are determined. The comparative analysis is carried out in interaction with the fairy-tale hero in the theatrical activities of children and in interaction within the framework of the developed program for the formation of the "self-image".

Key words. Self-image, dialogue, pre-school education program, socialization.

Быть социализированным это быть подготовленным для успешного ведения и участия в диалоге. Успешная социализация ребенка характеризуется сформированным «образом-Я», способностью определять себя как часть социума и

иметь мотивацию к диалогическому взаимодействию с другими. Ребенка дошкольника важно подготовить для эффективной коммуникации с целью достижения успеха на социальном уровне не только «ради себя», но и в мире «других». В данном контексте актуальной проблемой для теории и практики дошкольного образования является процесс становления «образа-Я» ребенка. По мнению исследователя Ю.М. Лотмана, «структура «Я» – это один из основных показателей культуры», а путь от местоимения «Я» к «Я» собственному, является «одним из полюсов человеческой мысли» [6, с. 204]. Путь обретения «Я» собственного рождает потребность переживания и ощущения себя как себя подлинного. Согласно выводам психологов Н.Я. Большуновой, О.А. Устиновой, понятие «Я» мы соотносим с понятием «образ-Я», который интегрирует его разные уровни: «внутреннее Я», «социокультурное Я», «социальное Я» и понимается как система переживаемых человеком представлений о себе самом [2; 3; 8; 9].

В данной статье определим условия для востребованности диалога как средства формирования «социального «Я» в процессе становления «образа-Я» ребенка и охарактеризуем их на основе реализации авторской педагогической программы «Развитие “образа-Я” у дошкольников» для детей 5–7 лет. Программа разработана и используется в практическом опыте работы МКОУ Прогимназия «Зимородок» города Новосибирска. Программа «Развитие “образа-Я” у дошкольников» является программой из части, формируемой участниками образовательных отношений. Её содержание углубляет образование детей по следующим направлениям: «речевое развитие» и «социально-коммуникативное развитие» дошкольника. Программное углубление данных образовательных направлений определяется тем, что в реализуемой МКОУ Прогимназией «Зимородок» программе «От рождения до школы» не прослеживается интеграция структурных компонентов «образа-Я»: внутреннего, социокультурного и социального. В ней обращено внимание на «необходимость формировать первичные представления детей об их правах (на игру, доброжелательное отношение, новые знания и др.)» [7, с. 194], т. е. на социальное «Я», которое включает в себя отношение к принятым нормам в обществе. «Образ мира» рассматривается авторами программы как глубинная структура, включающая в себя систему представлений о мире (природе, явлениях действительности) и систему смыслов о мире. На наш взгляд, описанные в программе отношения «образа мира» и «картины мира» ребенка, представляют собой завершенные варианты, в которых нет возможности выхода в социокультурное пространство. Эти программные варианты не могут обеспечить качество социального опыта, которое формируется чувственной и ценностной сферой жизни ребенка.

Исследователь В.В. Абраменкова [1] считает, что способом «формирования отношений ребенка к миру, людям и себе самому» является механизм идентификации, обеспечивающий объединение себя с другими индивидами на эмоциональном уровне связи и принятие как собственных их норм, ценностей и образцов. В программе «От рождения до школы» актуализирована и задача формирования потребности диалога, но аспект внутреннего диалога, ведущего к развитию «образа-Я» на основе интеграции внутреннего «Я», социокультурного «Я» и социального «Я», не определен.

Мы полагаем, что программное содержание «От рождения до школы» нуждается в целостном контексте формирования «образа-Я», который обеспечивается посредством диалога. В связи с этим, разработанная в «Зимородке» программа ориентирована на углубление содержания выше обозначенных направлений средствами диалога, ведущего к интеграции всех структурных компонентов «образа-Я».

Исходя из проведенного нами аналитического обзора, проблемы развития «образа-Я» на основе содержания программы дошкольного образования «От рождения до школы» мы можем выделить основную содержательную линию, формируемую в разработанной нами программе создания условий для понимания и существования диалогичности отношений «образа-Я» и «образа мира» в практике дошкольного образования. Диалог, как способ актуализации переживаемых ребенком представлений о себе самом, выступает и как средство для обнаружения и предъявления себя: кто «Я», какой «Я», зачем «Я», с кем «Я».

В данном контексте для педагогов становится актуальным и необходимым поиск способов организации диалога в развивающей образовательной среде. Диалог осуществляется средствами рефлексии, в связи с чем, организация игры в образовательном процессе дошкольника должна стремиться к порождению внутреннего диалога. Определение ребенком ценности «своего» внутреннего мира и внутреннего мира «другого», основано на рефлексивном соизмерении себя с другими, себя с нормами и ценностями. В данном контексте роль педагогов заключается не только в том, чтобы предложить ребенку маршруты развития в рамках предметных образовательных областей детской субкультуры, а прежде всего в том, чтобы, используя форму игры, актуализировать для ребенка потребность диалога в контексте ценностных ориентиров развития. Спецификой детской субкультуры является то, что в игре ребенок «учится быть самим собой даже тогда, когда реальные обстоятельства этого не позволяют», учится «творчески относиться к обстоятельствам, создавая условия для своей самореализации» [2; 3].

Педагог для организации пространства диалога моделирует и актуализирует ситуации ценностно значимой для ребенка рефлексии, в формах игры средствами сказки. Отметим, что сказочному герою определяется роль «третьего вне-находимого», но возможного для диалога субъекта. Диалогичность отношений человека с пространствами мира порождается «третьим», «социокультурным образцом». Особенностью игровой деятельности является то, что она разворачивается на воображаемом и реальном уровне. Психологом Л.С. Выготским основной единицей игры определяется «мнимая ситуация», в которой ребенок эмоционально увлечен отображаемыми в сюжете игры событиями и через диалог «ролей», «игрушек» получает возможность посмотреть на себя со стороны. В игре появляется рефлексивный контекст тогда, когда он задается социокультурными переживаниями.

Сказочный герой, как носитель социокультурных оснований человеческой жизни, помогает педагогу организовать пространство диалога для обнаружения ребенком внутреннего «Я», появления социокультурного «Я» и развития социального «Я». В игре «третий вненаходимый» субъект помогает ребенку обнаружить границы собственного «Я» для того, чтобы выстроить отношение к совокупности норм и требований со стороны общества, в том числе и в контексте успешного и продуктивного процесса социализации. В игре дошкольника реализуется диалог детской, взрослой и общечеловеческой культур.

Диалог характеризуется наличием высказываний (вопросов, ответов, суждений) дошкольника, имеющих следующие параметры, выделенные в исследованиях Н.Я. Большуновой, О.А. Устиновой [4]:

- обращённость к другому в высказывании от своего имени или от имени другого;
- наличие иницирующих высказываний, задающих контекст диалога;
- рефлексивность высказываний;
- преобладание в высказываниях индивидуальных (авторских) точек зрения.

Охарактеризуем процесс организации развивающей предметно-пространственной среды, позволяющей реализовывать разработанное нами программное содержание в опыте работы МКОУ «Прогимназия “Зимородок”». Особенности организации, развивающей предметно-пространственной среды, заключаются в том, что в её пространство вводится новый субъект – символически-игровой герой, как ценностный измеритель и организатор диалога. Герой есть «третий вненаходимый» образ, который выстраивается в соавторстве взрослого с ребёнком. Герой, по мнению автора программы «Организация

образования дошкольников в форме игры средствами сказки». Н.Я. Большуновой, близок ребёнку, поскольку также как и ребёнок он является участником игры, осуществляет какую-либо игровую роль, включён в сюжет и т.д., а с другой стороны, он «всерьёз» принимается также и взрослым, играющим вместе с ребёнком. Важно обратить внимание на то, что вращение героя в группу не должно разрушать сформированное ранее её социокультурное пространство.

Прокомментируем практический опыт работы педагогов «Зимородка» Т.М. Базаровой и О.Б. Трегубовой в группе детей 5–7 лет «Любознайки» по моделированию ситуаций, порождающих в игровой деятельности диалог. Дети группы «Любознайки» ждут в гости своего друга-игрушку Любознайку, который часто приходит к ним поиграть или чем-либо поделиться интересным и важным для них, а иногда попросить в трудной для него ситуации о помощи. Любознайка рассказал, что по дороге в детский сад он встретил Незнакомца, который показался ему очень грустным, расстроенным. Он не мог объяснить кто он, почему он оказался на улице один. Любознайка хотел помочь Незнакомцу, проводить его домой, но Незнакомец отказался от помощи. Дети спросили Любознайку, почему он не пригласил Незнакомца в детский сад и оставил его одного на улице, и даже немного обиделись на Любознайку. Педагог Ольга Борисовна, придя на работу в «Зимородок», увидела у дверей своей группы игрушку – Незнакомца и пригласила его в группу познакомиться с детьми. Воспитатель «вводит» в группу Незнакомца, в роли которого выступает необычная мягкая игрушка (внешне трудно определить назначение игрушки в её функциональных и визуальных характеристиках). Дети по внешним признакам пытаются определить характер, состояние героя, понимают, что ему необходима помощь, что проявляется в высказываниях детей: «он почему то грустный», «может быть он заблудился или потерялся», «наверное голодный». Дети решают помочь герою и оставить его в группе, где никто не остался равнодушным, предлагали ему подарки, игры. Дети предложили придумать ему имя, чтобы можно было с ним общаться, так как «без имени нельзя», «имя есть у всех». Оказалось, выбрать имя не просто. У детей появилось много вариантов, выслушивали разные версии: Листик, Лучик, Солнышко, Ушастик. После долгих споров решили назвать Ушастиком (игрушка имела шесть ушей). Знакомство с героем актуализировало интерес ребенка к поисковой познавательной деятельности по теме «Кто “Я”?», «Откуда мое имя и фамилия?». Педагоги обращали внимание детей на внешние признаки, с детьми обсуждались вопросы: как выглядят люди других народов, чем «Я» похож или отличаюсь от других. Дети заинтересованно относились к своим именам, их значению и истории.

Дети, приходя в группу, были очень рады Ушастик, но он по-прежнему «был немного грустным». Педагоги сообщили детям о том, что вечером, когда дети ушли домой, Ушастик «рассказал» воспитателям, что ему было обидно за имя, которое придумали дети, так как оно похоже на дразнилку-обзывалку. Педагоги в беседе с детьми про имя обращали их внимание на то, что не стоит характеризовать кого-то по внешним признакам (глухой, кривой, зубастик, ушастик). И дети были удивлены, озадачены, что на самом деле могли обидеть Незнакомца. Они знали, что в общении с другими нужно быть внимательными, дружелюбными. Ребята начали предлагать другое имя – доброе, солнечное: Добрыня, Добрынюшка, Добруша. После долгих обсуждений решили, что имя дается один раз: «не имя красит человека, а человек имя». Дети решили, что быть Ушастиком – это очень хорошо, а не обидно, это значит «уметь внимательно слушать» и «слышать всё и всех». В итоге в группе приняли решение не менять имя, потому что дали его не по внешнему виду, а по тому, что ушки для него необходимы, чтобы быстрее научиться слышать других, прислушиваться и понимать других. Он может узнать и услышать многое, а главное Ушастик сумеет услышать многих детей, которые будут с ним разговаривать, беседовать и многое смогут узнать и о себе, спрашивая его, например, «почему он со мной играет, а кто-то нет» или «почему он никогда не ссорится, а всегда мирится и не обижается».

В выборе фамилии для героя помогли мультимедийные установки и интернет-ресурсы для выяснения значения происхождений фамилий. Дети предложили много вариантов и остановились на фамилии Брошкин. Дети решили, раз он ничего не знает о себе, значит, он был брошен. Так появился в группе «Любознайки» новый друг Брошкин Ушастик. Оказалось, что он хороший друг, с удовольствием играет с детьми, готов всегда прийти на помощь, выслушать секретки детей, радостные новости или огорчения.

Мотивация для такого общения создавалась педагогами, ориентированными на развивающую силу героя, образ которого довоображается детьми. Моделировались мотивы для взаимодействия детей с героем. Например, дети озадачились тем, что у Ушастика не было своего дома. Любознайка предложил ему пожить в своём сказочном городе. Некоторое время Ушастик «гостил у Любознайки» и решил, что останется в его сказочном городе навсегда, а детей в группе будет навещать. Дети ждали, скучали по нему, предлагали ему позвонить или написать письмо. В очередной раз при встрече Ушастик смог много рассказать о себе детям, и для каждого ребёнка в беседе он нашёл очень важные слова. Ушастик мог послушать на ушко каждого, кто хотел поделиться с ним событиями, переживаниями,

историями. Дети с удовольствием брали его с собой в кроватку во время дневного сна. Нужно отметить, что Ушастик был непостоянным гостем в группе у детей. Но каждый раз его появление дети встречали с восторгом и радостью, рассказывали ему о своих событиях и делах в группе.

С помощью этого героя педагоги решали свои определённые образовательные задачи. Например, однажды пришло письмо от Ушастика, в котором он сообщил, что в сказочном городе случилась беда, был сильный ураган, который разрушил город. Жители не знают что делать, и тогда Ушастик предложил им обратиться за помощью к детям из группы «Любознайка». Узнав из письма об этом событии, дети сразу откликнулись на просьбу о помощи и принялись за дело. Каждый из детей разрабатывал проект и защищал его, рассказывая о своём объекте и его значении для сказочного города. Были построены больницы, спортивный комплекс, школы, кафе, цирк, стадион, театр и создан макет города. Этот макет сфотографировали и отправили Ушастикку письмом, написав в нём и слова поддержки. Жителям города всё очень понравилось, они были благодарны и по созданному «Любознайками» макету очень быстро восстановили свой город, о чем сообщил Ушастик при очередной встрече с детьми. Благодаря взаимодействию с героем дети познакомились с социально значимыми объектами и с профессиями.

При очередной встрече с Ушастиком дети были приятно удивлены его необычному поведению. Он рассказал, что в городе произошло заражение людей опасными микробами и все жители стали злыми и грубыми, сердитыми и жадными. Это, конечно же, не нравилось жителям, но они не могли с этим ничего сделать. И снова дети группы «Любознайка» пришли на помощь городу. Они развернули поисковую лабораторию по изготовлению специального лекарства. У каждого ребёнка было своё необычное лекарство, в состав которого входили радость, доброта, вежливость, солнечные лучики, дружба, веселье. Каждый для своего лекарства изготовил красивую упаковку. Всё это было отправлено в сказочный город. Кроме этого, дети изготовили для жителей много красивой и теплой одежды: шарфики, шапки, рукавички.

В течение длительного времени вся деятельность в группе, взаимодействие детей и взрослых происходит через взаимодействие с героем. Во время дневного сна появился ритуал. К тяжело засыпающим детям герой Ушастик «садится на подушку» и помогает ребенку заснуть. Про каждого ребенка он рассказывал историю о хороших качествах ребёнка, которыми можно гордиться, а также наделял его качествами, которые необходимо ребенку развивать. Например, ребенка, который боится темноты, Ушастик наделяет качествами смелого и сильного человека, а ребенка конфликтного и часто не умеющего договариваться и

примеряться в ссорах, Ушастик называет сильным и готовым прийти на помощь слабому. Опыт таких педагогических практик показывает, что дети стремятся вступить в диалог с героем. Ушастик был включён в отношения детей: с ним ребёнок договаривается «на равных», в отличие от взрослых. Ребёнок, взаимодействуя с героем, обозначает себя по отношению к нему как другого, что помогает ребёнку актуализировать ситуацию «вне находимости», являющуюся актуальным и востребованным основанием для диалога. Развитие общения в развивающей образовательной среде «Зимородка» осуществляется через построение отношений, в которых возникновение и использование средств общения мотивировано совместной деятельностью, коммуникативной ситуацией и социокультурным контекстом [5]. Согласно выводам психологов, «сказочный герой помогает ребёнку осуществить рефлексивный выход в пространство смыслов, посмотреть на себя со стороны, тем самым увидеть подлинность и ценность своего «”образа-Я” во взаимодействии с другим» [9 с. 241], что в конечном итоге обогащает обеспечение позитивной социализации детей дошкольного возраста и в аспекте социального «Я».

В разработанном нами программном целеполагании есть проблемный вопрос: чем отличается способ взаимодействия со сказочным героем как «третьим и вненаходимым» условием диалога от театрализованной деятельности ребенка дошкольного возраста? Для понимания этого вопроса проведен сравнительный анализ функциональных характеристик сказочного героя в театрализованной игре и героя как участника диалога (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ функциональных характеристик сказочного героя в театрализованной игре и героя как участника диалога

<i>Сказочный герой в театрализации</i>	<i>Сказочный герой как «третий» участник диалога</i>
Герой позволяет формировать опыт социальных навыков поведения, поскольку сказка для детей дошкольного возраста всегда имеет нравственную направленность	Образ героя близок ребенку, он может отвечать тайным желаниям ребенка быть услышанным и понятым другим
Герой всегда определен (характер, эмоциональная составляющая)	Герой предполагает свободное выражение своих мыслей, а ощущение свободы выражения дает ребенку чувство уверенности и самодостаточности в жизни
Подражание герою помогает ребенку выстроить свой образ. Герой мотивирует и задаёт образцы овладения выразительными средствами общения	В диалоге с героем у ребенка появляется право «быть самим собой», что способствует открытию ребенком позитивных сторон своей индивидуальности

В процессе диалогов с героями сказок, создается возможность эмоционального вовлечения детей в отношения героев, сопереживания и содействия им, чувствования себя как переживающего. Сопереживание героям развивает чувства ребёнка, представления о плохих и хороших человеческих качествах, творческий потенциал, общечеловеческую способность к межличностному взаимодействию	Герой участвует в создании коммуникативного пространства интегрирующего структурные компоненты образа «Я»
Герой в театрализации по сказке «подчинен» диалогам произведения, заложенным автором	Герой всегда находится в ситуации «незнания», «вопрошания» к миру. В самих диалогах создаются ситуации противоречия, неопределенности. В ходе диалога признается обоснование своей точки зрения
Я – как культурный герой	«Я» в отношениях с «другими»

На основе нашего практического опыта, мы можем отметить, что ребенок, вступая в диалог и являясь собеседником с героем как «третьим вненаходимым», задаёт вопрос, который помогает ему обнаружить свой внутренний «голос», помогающий ребенку найти связь между собой и миром. Диалог создаёт условия для рефлексии и интеграции структурных компонентов образа «Я», а ощущение свободы выражения открывает ребенку возможность пути к успешной социализации.

Список литературы

1. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова. – Москва, 2000. – 413 с. – ISBN 978-5-9292-0177-6. – Текст : непосредственный.
2. Большунова, Н.Я. Субъектность как социокультурное явление / Н.Я. Большунова. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2005. – 324 с. – ISBN 978-5-8592-1609-2. – Текст : непосредственный.
3. Большунова, Н.Я. Организация образования дошкольников в форме игры средствами сказки : учеб. пособие / Н.Я. Большунова. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2000. – 372 с. – ISBN 978-5-8592-1121-0. – Текст : непосредственный.
4. Большунова, Н.Я. «Вопросчивость» и «ответчивость» как внутренняя работа развития образа я / Н.Я. Большунова, О.А. Устинова // Челпановские чтения 2016: Диалог научных школ Психологического института: Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, Г.И. Челпанов. Сборник научных материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 15 ноября 2016. Альманах Научного архива Психологического института / Сост. науч. ред. отв. вып. О.Е. Серова, Е.П. Гусева. – М.–СПб.: Нестор-История, 2016. Вып. 8. – С. 341–354; Большунова, Н.Я., Устинова О.А. Психологические и социокультурные смыслы прощения и развития способности к нему // Духовно-нравственные проблемы современной личности / отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлёв, А.В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – С. 204–225 с. – ISBN 978-5-9270-0384-6. – Текст : непосредственный.
5. Горьковская, З.П. Социокультурные характеристики развивающей образовательной среды в практике школы полного дня / З.П. Горьковская, Е.А. Вайнбендер // Социокультурные проблемы

современного человека. – Новосибирск, 2010. – С. 260–264. – ISBN 978-5-85-921-811-0. – Текст : непосредственный.

6. Лотман, Ю.Л. «Я» и «Я» / Ю.Л. Лотман // Культура и взрыв. – Москва : АСТ. 2019. – С. 204–207. – ISBN 978-5-17-106-658-1. – Текст : непосредственный.

7. От рождения до школы. Программа дошкольного образования / под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, Э.М. Дорофеевой. – Москва, 2019. – 194 с. – ISBN 978-5-4315-1576-7. – Текст : непосредственный.

8. Устинова, О.А. «Образ-Я» и его развитие средствами диалога : автореф. дис. ... канд. психол. наук Устинова О.А. – Москва, 2012. – Текст : непосредственный.

9. Устинова, О.А. «Я – образ» ребенка и его формирование средствами духовно-нравственного диалога : Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2014. – 241 с. <http://psyedu.ru/>. – Текст : электронный.

© З.П. Горьковская, Е.А. Вайнбендер, Т.М. Базарова, О.Б. Трегубова, 2021

УДК 159.9

А.В. Смагина

МБ НОУ «Лицей №111», г. Новокузнецк

anna.smagina09@rambler.ru

«РОДИТЕЛЬСКАЯ ЗАБОТА» – ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ К СЕБЕ И К ДРУГОМУ

Аннотация. В статье раскрывается проблема воспитания и отношений между детьми и родителями, востребованность проектирования нового сообщества «Родительская забота», в котором моделируются эффективные способы построения диалога с ребенком, создания индивидуальной траектории развития, воспитания гуманных отношений между детьми и родителями.

Ключевые слова. Культура, воспитание, родительская забота.

A.V. Smagina

MB NOU "Lyceum №111", Novokuznetsk

anna.smagina09@rambler.ru

"PARENTAL CARE" - A BASIS FOR BUILDING RELATIONSHIP TO YOURSELF AND TO ANOTHER

Annotation. The article reveals the problem of upbringing and relations between children and parents, the demand for designing a new community "Parental Care" in which effective ways of building a dialogue with a child, creating an individual trajectory of development, and fostering humane relations between children and parents are modeled.

Key words. Culture, education, parental care.

С проблемами культуры и воспитания ребенка встречаются родители, педагоги. Парадокс современного периода состоит в том, что многие взрослые, воспитывающие детей, не могут найти с ними контакт уже в старшем дошкольном и младшем школьном возрастах.

Что же такое «воспитание»? В широком педагогическом смысле *воспитание* – это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие коллектива, воспитателей на воспитуемого с целью формирования у него заданных качеств, осуществляемое в учебно-воспитательных учреждениях и охватывающее весь учебно-воспитательный процесс.

С.Ю. Головин дает психологическое понимание термину «воспитание» [1]. Воспитание осуществляется в ходе деятельности и связано с передачей общественно-исторического опыта, выступает планомерным и целенаправленным воздействием на поведение человека, является условием его развития, готовит к общественной жизни и труду.

Исходя из этих определений, возникает картинка: – Маша (Ваня, Петя), иди скорей сюда. Сейчас тебя буду воспитывать! (Согласно определению: *специально организованное воздействие*). Так во многих случаях думают родители, что воспитание ребёнка – это чтение наставлений, моралей, наказов, выговоров и т.д.

Воспитание – (от слова «питать») связано с передачей своего мировоззрения ребёнку. То, чем мы налиты (наполнены) сами, тем мы наполняем и других. Формальное общение, недопонимания, скандалы, ссоры также относятся к воспитанию. Дети видят – дети делают.

В современной педагогике давно уже установлена связь между воспитанием детей и уровнем педагогической культуры родителей.

Именно с этой целью в 2011 году в нашем лицее организовано общественное движение «Родительская забота», объединяющее родителей, учителей, детей, основой которого стали идеи Гуманной педагогики.

В движение «Родительская забота» обращаются родители, которые действительно заинтересованы в воспитании детей с просьбой помочь стать грамотными родителями. «Родительская забота» является местом, где многие родители в ходе мастер-классов, дискуссий, конференций могут получить опыт общения с детьми, научиться новым технологиям диалога с ребенком.

Темы мастер-классов и дискуссий.

1. «Дети не по ГОСТу»

Как часто мы, родители, произносим фразу: «Мой ребёнок на меня не похож!» «Почему ты не решаешь математику так как я?»

И почти всегда она звучит с сожалением, горечью и обидой. Почему он не похож на меня? Что в такой ситуации делать? Как поступать? Как с этим жить? Чем все это чревато? Вот основные вопросы нашего сегодняшнего разговора.

В процессе практической работы (игра «Робот») каждый родитель определял те черты характера своего ребёнка, которые больше всего огорчают/не нравятся/раздражают. Определяли, почему так происходит, и учились находить способ направить их в положительное русло.

Можно потратить невероятное количество сил на то, чтобы поменять человека. Шансы невелики, но они есть. Однако «ломая» человека, – мы снова теряем так много: отношения, непосредственность, собственный покой, наконец.

А можно пойти в прямо противоположном направлении: принять этот характер и дальше взаимодействовать, обсуждать, предлагать попробовать новое, вместе изобретать модели поведения.

2. «Микроклимат семьи»

«Семейный климат – это отношения внутри семьи». В ходе этой встречи рассматривается понятие «семейного климата», его влияние на растущего человека.

Каждый день, общаясь с детьми и взрослыми, мы понимаем, что каждый взрослый – это в прошлом ребенок, который как росточек рос, развивался, вырос, набирался сил в определенном семейном климате. И то, каким взрослым стал человек, зависело от атмосферы в его семье: теплой или холодной, принимающей или отталкивающей, верящей или безразличной.

В ходе встреч родители обсуждают вопросы о том, как влияет разный семейный климат на формирование личности ребенка, создают памятку: «можно – нельзя категорически».

3. «Воспитание без проигравших»

Ориентация в воспитании на «победу – поражение» лежит в основе проблемы, решаемой современными воспитателями, – быть ли строгими (выигрывает воспитатель) или быть снисходительными (выигрывает ребенок).

Именно из-за данного подхода «или – или» к решению вопроса дисциплины учителя и родители рассматривают отношения с детьми как борьбу за власть, как постоянное состязание желаний. И мы еще посмотрим, кто выиграет эту войну!

Когда возникает конфликт между детьми и родителями, большинство взрослых пытаются разрешить его в свою пользу, и, следовательно, взрослый выигрывает, а ребенок проигрывает. И небольшая часть уступают детям из страха возникновения подобных конфликтов. В таких случаях ребенок выигрывает, а взрослый проигрывает.

Каким должно быть воспитание, чтобы обе стороны чувствовали себя победителями? Кнут или пряник?

На этом мастер-классе родителям предстояло самим выбрать модель взаимодействия с ребёнком: кнут или пряник, указав его положительные результаты. А затем психолог представил негативные последствия каждого подхода.

В результате был представлен для обсуждения «Метод без проигравших». Этот метод предполагает вовлечение ребёнка в принятие участия во взаимном поиске приемлемого для обоих выхода из ситуации. Вместе они находят пути решения, вместе их оценивают. Все обходится без принуждения, поскольку результат получается взаимовыгодный, никто ничего не теряет и не чувствует себя проигравшим

На самом деле дети не ведут себя плохо. «Неправильность» поведения находится в голове у взрослого; ребёнок же делает то, что он предпочитает или вынужден делать, чтобы удовлетворить какую-то свою потребность.

Сообщество «Родительская забота» опирается на принципы выдающегося советского педагога А.С. Макаренко [2], который отмечает, что воспитание происходит в каждый момент жизни и даже тогда, когда родителей нет дома.

Таким образом, опыт работы движения «Родительская забота» показал положительные результаты: произошел новых форм диалога и понимания между детьми, что в свою очередь способствует развитию позитивных отношений к себе и другому.

Список литературы

1. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 800 с. – Текст : непосредственный.
2. Макаренко, А.С. Книга для родителей / А.С. Макаренко. – Москва : ИТРК, 2014. – 288 с. – ISBN 978-5-8801-0337-9. – Текст : непосредственный.

© А.В. Смагина, 2021

Л.И. Миргородская, О.А. Устинова, Е.В. Харитонов

МБ НОУ «Лицей №111», г. Новокузнецк,
Центр социокультурного и духовно-нравственного развития,
Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк,
частная школа «Гармония», г. Милан (Италия)
maleka71@mail.ru, ustinova_oly@mail.ru

МУЗЫКА И МЕДИАЦИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье раскрыта важность проведения медиации в профилактике конфликтов на уроках музыки. Содержание репертуара детских песен включает смысловые акценты, направленные на развитие дружеских отношений между детьми младшего школьного возраста.

Ключевые слова. Медиация, конфликт, ценность детства.

L.I. Mirgorodskaya, O.A. Ustinova, E.V. Kharitonova

MB NOU "Lyceum №111", Novokuznetsk,
Center for Socio-Cultural and Spiritual and Moral Development,
Novokuznetsk Institute (Branch) FGBOU VO "Kemerovo State University", Novokuznetsk,
private school "Harmony", Milan (Italy)
maleka71@mail.ru, ustinova_oly@mail.ru

MUSIC AND MEDIATION IN WORK WITH YOUNG SCHOOL CHILDREN

Annotation. The article reveals the importance of mediation in conflict prevention in music lessons. The content of the repertoire of children's songs includes semantic accents aimed at the development of friendly relations between children of primary school age.

Keywords. Mediation, conflict, the value of childhood.

Современное образовательное пространство характеризуется появлением большого числа культурологических направлений и предметов. Преподавание предмета музыки в современной школе должно быть не однонаправленным по реализации своих функций, а включать тот спектр направлений, которые востребованы в жизни детей. В современной школе возникает много конфликтов. По своему протеканию они похожи на конфликты взрослых людей: характеризуются жестокостью, излишней агрессией, нравственной нечувствительностью и т.д.

Одной из причин возросшей конфликтности между детьми является потеря способности к диалогу, понимания и признания другого другим. В своих исследованиях Н.Я. Большунова и О.А. Устинова обращают внимание на то, что в современном обществе утрачена способность к прощению [1]. Как отмечают исследователи, прощение «опирается на признание другого другим, признание права другого на «другость». Доминанта надругом открывает возможность понять и себя, и другого» [1, с. 302].

Проведенные нами исследования по методике Н.И. Непомнящей «Я и Другой» показали, что в большинстве случаев у детей младшего школьного возраста присутствует эгоцентрическая доминанта, только в 10% случаев выделяется универсальная ценностность как восприятия ценностности «себя» и «другого».

Исходя из понимания и важности проблемы, нами осуществляется работа, направленная на профилактику конфликтов, через развитие ценностности отношений «я и другой».

Нами составлена программа для работы с детьми младшего школьного возраста, которая реализуется на уроках музыки, направленная на профилактику конфликтных ситуаций и развитию ценностей дружбы между детьми. Программа реализуется с детьми первых, вторых, третьих и четвертых классов. Занятие по программе 1 раз в неделю. Программа включает разучивание и исполнение песен о дружбе, о ценностях человеческих отношений. Например, среди них нами включены следующие песни: Ю. Чичков, П. Синявский – Родная песенка; М. Минков, Ю. Энтин – Дорога Добра; М. Пляцковский, В. Шаинский – Мир похож на цветной луг; М. Матусовский, В. Шаинский – Вместе весело шагать; М. Танич, В. Шаинский – Когда мои друзья со мной; Ю. Энтин, Е. Крылатов – Ты – человек; Г. Гладков, В. Луговой – Песня о волшебниках и т.д.

Совместно с ребятами младшего школьного возраста нами создана служба прощения и примирения. У такой маленькой организации существует много дел, у них есть свой герб, девиз и совместно выбранная песня – «Если с другом вышел в путь».

Реализованный нами опыт работы показал, что пение песен, слушание музыкальных произведений, драматизация и другие виды музыкальной деятельности, включающие в свое содержание репертуар, посвященный дружбе, примирению, прощению, пониманию другого человека и себя, способствуют гармонизации детских отношений, снижению конфликтности между ними.

Список литературы

1. Большунова, Н.Я. Развитие у дошкольников способности к прощению средствами диалога / Н.Я. Большунова, О.А. Устинова // Развитие человека в современном мире : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2016. – Ч. 1. – С. 300–311.

© Л.И. Миргородская, О.А. Устинова, Е.В. Харитонова, 2021

III. Медиация диалога и прощения в разрешении конфликтных ситуаций

УДК 159.9.01

И.В. Григоричева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

Grigorithceva@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОНФЛИКТ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается опыт христианства в разрешении и профилактике конфликтов, проводится его соотнесение с психологическим знанием, выделяются способы, средства и алгоритмы разрешения конфликтов, духовно-нравственные основания профилактики возникающих противоречий. Приведено понимание смирения и прощения как средства профилактики конфликтов.

Ключевые слова. Психология, христианство, конфликт, управление конфликтом, причины конфликтов, способы профилактики и разрешения конфликта.

I.V. Grigoricheva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University",
Barnaul

Grigorithceva@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL AND CHRISTIAN VIEW OF THE CONFLICT: POINTS OF CONTACT

Annotation. The article examines the experience of Christianity in resolving and preventing conflicts, compares it with psychological knowledge, identifies methods, means and algorithms for resolving conflicts, spiritual and moral grounds for the prevention of conflicts. The understanding of humility and forgiveness as, and parables and metaphors as an external internal means of conflict prevention.

Key words. Conflict, conflict management, causes of conflicts, methods and means of conflict prevention.

В истории человечества мы можем увидеть массу конфликтов, в которые были вовлечены как отдельные люди, малые и большие группы, так и государства, страны. Параллельно с существованием конфликтов развивается и опыт человечества в их разрешении, достижения мирного существования и бесконфликтной жизни общества и отдельных людей. Психология как наука старается обобщить и систематизировать закономерности возникновения конфликтов между людьми. Эффективные способы их преодоления и профилактики мы можем встретить и в философских учениях, и религиозных направлениях различных народов. Соотнесем достижения психологической науки с опытом христианства в разрешении конфликтов. Можно отметить, что христианство в самой глубокой своей основе имеет установку на сохранение и поддержание мира, в отношении конфликтов отстаивается позиция – убедить себя и других в важности хранения мира с окружающими. Так, В. Архипов считает, что положительный исход конфликта может быть осуществим, если участникам присущи ценности, схожие с Евангельскими истинами, и что им, конечно, можно найти аналоги в нравственных принципах разных народов [1].

Конфликт (от латинского – *conflictus*) означает столкновение сторон, мнений, сил [4, с. 6]. Конфликт может выполнять как негативные, так и позитивные функции. С точки зрения психологии негативная сторона конфликта – ухудшение психологического климата, усиление конфронтации, подавление слабых сильными, приводящие к нарушению баланса сил и распределения ресурсов; позитивная сторона – сигнал о возникшем дисбалансе сил, восстановление которого помогает предотвратить нежелательное развитие событий [5]. Библия подходит к пониманию негативной стороны конфликта как погибели человека и человечества, нравственного и физического разрушения человека; позитивная сторона – конфликт как источник духовно-нравственного роста путём ежедневной тренировке выбора между соблазнами мира и нравственными идеалами (любовь и забота об окружающих) (1 Кор. 10:31-11:1).

Что общего в управлении конфликтом видится в психологии и христианстве? В современных научных исследованиях отмечается, что управление конфликтами более эффективно, если оно осуществляется на ранних этапах возникновения противоречий [7]. Идею предотвращения еще только назревающих конфликтов мы находим и в Евангелии от Матфея (Мф. 5,25): «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не

отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу». Причины конфликтов в христианстве и психологии рассматриваются по-разному. Так, например, Г.И. Козырев выделяет такие причины конфликтов: 1) распределение властных полномочий и позиций; 2) материальные ресурсы; 3) ценность важнейших жизненных установок.

Духовно-нравственная сторона причин и профилактики конфликтов в психологии недостаточно разработана, между тем, христианство призывает увидеть (и устранить) недостаток личного нравственного развития и его проявления (греховная мотивация, злословие, осуждение, гордыня и др.). (Иак. 4:1-2): «Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете...». Далее идет описание способов разрешения данного конфликтного поведения, сводящиеся к рефлексии собственного поведения, умения увидеть свои ошибки и стремиться к их исправлению.

Если рассматривать способы прекращения конфликтов в психологии и христианстве, можно отметить, что психология их систематизировала и обобщила. Приведем некоторые из них: устранить объект конфликта, заменить один объект другим, устранить одну из сторон участников, изменить позицию одной из сторон, изменить характеристики объекта и субъекта конфликта, дать новые сведения об объекте, дополнительные условия, устранить взаимодействие участников, привести к единому решению или обратиться к арбитру при условии подчинения ему [4]. В христианстве мы не можем найти четкого указания на способы, но анализируя Библию можно сказать, что описанные там примеры и случаи не только согласуются с обозначенными выше способами, но и дополняют их. Способы, которые можно отметить в Христианской культуре: непротивление злу, поддержание мира, воздержание от осуждения, молитва за обижающих, смирение, прощение, любовь, призыв к внутреннему совершенствованию. Отметим, что все они касаются духовно-нравственной стороны личности человека.

Выше мы указали как один из способов в психологии – привести к единому решению или обратиться к арбитру при условии подчинения ему – в Христианстве есть наглядный тому пример – указание на способы переговоров между конфликтующими сторонами один на один, привлечение к конфликту третьей, независимой стороны. В Евангелии предлагается 3-шаговый алгоритм разрешения конфликта.

1. Если же согрешит против тебя брат твой, пойдй и обличи его между тобою и им одним, если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего (разговор наедине с человеком о совершенном и принятие его как брата, в случае покаяния).

2. Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово.

3. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Этот шаг является серьезной мерой, в результате исполнения которой человек лишается общения с единомышленниками, он должен раскаяться и примириться, чтобы не потерять весь объем многолетних дружеских связей.

Способ, предлагаемый психологией – изменение позиции одной из сторон, в христианстве рассматривается в двух аспектах:

1) в отношении себя:

а) исправить сердца, «очистить руки», сокрушаться о содеянном и перестать злословить (Иаков 4:8-11); б) смирение, в т.ч. на предконфликтной стадии: «Кто хочет ... быть бóльшим, да будет вам слугою» (Мф. 20:26). Смирение в Библии – ведет к славе, богатству и жизни и противопоставляется нечестию: «Смиранных возвышает Господь, а нечестивых унижает до земли» (Пс. 146:6), также (Притч 22:4), (Притч 18:13); в) отсекание от себя соблазнов: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя» (Мф. 5:29); г) любовь к ближнему и врагам: «Любите врагов ваших ... молитесь за обижающих вас» (Мф.5:44); д) прощение: «Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему и если покается, прости ему» (Лк. 17:3);

2) в отношении противника:

а) обличить наедине, затем при участии третьей стороны «пойди и обличи его» (Мф. 18:15-17); б) использование притч, и ярких образов (комплекс психологических способов) (Притча Нафана к царю Давиду (2Цар. 12:1-13), (Иер. 19:1-10) «Купи глиняный кувшин ... и разбей кувшин перед глазами тех мужей ... и скажи им: Так говорит Господь Саваоф: так сокрушу Я народ сей, и город сей, как сокрушен горшечников сосуд».

Любовь как один способов преодоления конфликтов в христианстве рассматривается многоаспектно: любовь ведет к сопереживанию ближним (Быт 43:30), любовь к ближнему выше любви супружеской (2 Цар 1:26), любовь покрывает грехи (Притч 10:12), (1 Пет 4:8), не дает повода для ссор, не делает ближнему зла (Рим. 13:10), «Совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4:18), любовь долго терпит, милосердствует, ... не завидует, не превозносится, не гордится (1 Кор 13:4); знание надмевает, а любовь назидает (1 Кор 8:1); «любите

врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5:43-45).

Призыв к любви ближнему оказывает разностороннее воздействие на человека и ведет к предотвращению и профилактике конфликтного поведения. Это же относится и к сопутствующему ему способу – прощения. В современной психологии тема прощения становится все более актуальной (Чукова А.С., Родионова А.А., Hatem Abu Queder и др.). В Библии тема прощения проходит через книги Ветхого и Нового Завета: – Господь прощает кающихся (более 150 цитат): Исх. 34:7, Лев, 4:20-35, Лев. 5:1-18, Лев. 6:7, Лев. 19:22, Числ. 14:18-20, Числ. 15:25-28, «И смирится народ мой ... и будут молиться и обратятся от худых путей своих ... и прощу грехи их» 2 Пар. 7:14, Неем: 9:17, Пс. 77:38; – Люди должны прощать обидевшим и должникам (более 60 цитат): «Прощение же...в том, чтобы всякий ... простил долг и не взыскивал с ближнего ... ибо провозглашено прощение ради Господа Бога твоего » (Втор. 15:1-2); «Прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк. 11:25), «...молитесь за обижающих вас» (Мф. 5:44). Отметим тот факт, что в христианстве прощение как практика самого человека появляется не сразу. В Ветхом завете прощение предстает как прерогатива Бога, в Новом Завете говорится, что прощение по благодати Божией, а люди по примеру Сына Божия должны прощать. В книгах Ветхого Завета в $\frac{3}{4}$ случаев (среди 150 цитат) акцент на жизненной необходимости для человека прекратить безнравственные поступки и через это получить прощение от Бога. Только в $\frac{1}{4}$ упоминание о прощении ближнего: Быт. 50:17 «скажите Иосифу: прости братьям твоим вину и грех их, так как они сделали тебе зло. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего». В Новом Завете, социальный аспект усиливается – на 60 цитат в $\frac{2}{3}$ говорится, о необходимости прощения ближних – не только соплеменника, но и всякого человека, просящего о прощении. «Прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк. 11:25); Притча о милосердном Самарянине (Лк. 10:33) «сколько раз прощать брату моему? ...не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18:21-22).

Использование притч входит в современную психологическую и психотерапевтическую практику [1]. В современной психологии конкретизировано понятие притчи и её влияние на человека, она содержит поучение (религиозное или моральное) в иносказательной форме (через метафоры) (Й. Ариф, А.А. Позднякова); щадящим образом воздействуют на психику; за счет творческого,

образного подхода, предлагают неограниченные и неожиданные пути решения конфликтов и достижения желаемого (А.Л. Колтунов); творческая открытость толкования услышанной метафоры дает слушателю наиболее подходящее именно для него решение (Т.А. Липская). В христианстве притчи выступают как инструмент профилактики и преодоления конфликтов. В Библии более 30 притч, и многие из них используются авторами для мирной подачи конфликтных сведений. (2 Езд. 3:1-4:42) – притча используется для мудрого решения спора между тремя охранниками персидского царя Дария; (Суд. 9:8-15) Притча о царе деревьев – используется судьей Иофамом для мирного изложения конфликтогенной информации жителям Сихема. (Дан. 2:1-47) Пророк Даниил использует свое притчное толкование сна царя Навуходоносора, чтобы избавить от казни трех неудачливых толкователей и убедить царя в силе Единого Бога Израиля. (Ис. 5:1-24) Пророк Исайя использует притчу о винограднике, чтобы косвенно укорить народ в беззаконии и остановить грех, угрозой грядущего наказания. В Библии указывается, что притчи более доходчивы для людей: «говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают» (Мф 13:13), (Мк 4:11); Всё сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им (Мф 13:34). Однако применять притчи нужно с осторожностью – «Что колючий терн в руке пьяного, то притча в устах глупцов» (Притч 26:9).

Библейские тексты богодухновенны – насыщены яркими поучительными примерами из жизни людей, пригодными для нравственного возрастания, а методы, способы и приемы Библейского опыта в области конфликта применимы в работе психолога в сфере духовной составляющей личности, практике собственной жизни и разрешении трудных жизненных задач. В христианстве особое внимание обращается на духовно-нравственную сторону явления, психология же рассматривает духовные ценности и нравственные качества человека как отдельную область исследования, при этом опыт христианства может быть интегрирован в различные психологические практики.

Список литературы

1. Архипов, В. Взгляд на конфликты и их решение с христианской точки зрения / В. Архипов // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2005. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-na-konflikty-i-ih-reshenie-s-hristianskoj-tochki-zreniya> (дата обращения: 05.04.2020). – Текст : электронный.
2. Библия. Книги священного Писания Ветхого и Нового завета. – 4-е издание. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – 2535 с. – Текст : непосредственный.
3. Ёылдырым, Ариф. Зооморфная метафора как основной стилеобразующий элемент философской притчи Юнуса Эмре / Ариф Ёылдырым, А.А. Позднякова // Преподаватель XXI век. – 2013. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnaaya-metafora-kak-osnovnoy-stileobrazuyuschiy-element-filosofskoy-pritchi-yunusa-emre> (дата обращения: 05.04.2020). – Текст : электронный.

4. Козырев, Г.И. Введение в конфликтологию : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г.И. Козырев. – Москва : ВЛАДОС, 2001. – 176 с. – ISBN 978-5-6910-0260-0. – Текст : непосредственный.

5. Колтунов, А.Л. Позитивные функции социальных конфликтов в вузе / А.Л. Колтунов // Вестник ЧелГУ. – 2014. – №24 (353). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnye-funksii-sotsialnyh-konfliktov-v-vuze> (дата обращения: 13.04.2020). – Текст : электронный.

6. Липская, Т.А. Возможности метафоры как психологического метода / Т.А. Липская // Известия Самарского научного центра РАН, – 2009. – №4-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-metafory-kak-psihologicheskogo-metoda> (дата обращения: 05.04.2020). – Текст : электронный.

7. Овсянникова, Е.А. Конфликтология : учеб.-метод. пособие / Е.А. Овсянникова, А.А. Серебрякова. – Москва : ФЛИНТА, 2015. – 335 с. – ISBN 978-5-9765-2218-3. – Текст : электронный. – Сведения так же доступны по Интернету : <https://e.lanbook.com/book/70383> (дата обращения: 05.04.2020). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

© И.В. Григоричева, 2021

УДК 159.92

О.П. Беляцкая, Н.Я. Большунова

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск
nat_bolshunova@mail.ru, oliy_75@list.ru

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТИ К ПРОЩЕНИЮ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается феномен прощения, состояние способности к прощению у современных младших школьников, возможности развития способности к прощению в формирующем эксперименте, показано, что наиболее значимые изменения происходят в отношении «знаемого», конвенционального прощения.

Ключевые слова. Конфликт, прощение, формирующий эксперимент, развитие способности к прощению, младший школьник.

O.P. Belyatskaya, N.Ya. Bolshunova

FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk
nat_bolshunova@mail.ru, oliy_75@list.ru

Annotation. The article examines the phenomenon of forgiveness, the state of the ability to forgive in modern junior schoolchildren, the possibility of developing the ability to forgive in a "forming" experiment, it is shown that the most significant changes occur in relation to the "known", conventional forgiveness.

Key words. Conflict, forgiveness, "forming" experiment, development of the ability to forgive, junior schoolchild.

Исследования способности к прощению в настоящее время приобретают все большую актуальность вследствие обострения конфликтных отношений в школе, семье, в бизнесе, социуме в целом. Особенно опасны для детского развития неразрешенные конструктивно школьные конфликты, которые могут и зачастую перерастают в буллинг, мобинг, кибербуллинг, скулшутинг и другие проявления, которые достаточно часто характеризуются высоким уровнем жестокости, агрессии, и могут оказать крайне негативное влияние на всё последующее развитие как обидчика, так и жертвы.

Развитие способности к прощению при психологически и педагогически правильной организации может стать основой профилактической работы, направленной на предотвращение деструктивных школьных конфликтов и конструктивное их разрешение. Мы полагаем, что развитие способности к прощению может быть наиболее успешным в дошкольном и младшем школьном возрастах, когда происходит становление и закрепление этических инстанций, идет развитие социальных эмоций, представлений детей об образе Я и Другого, рефлексии и саморегуляции [2, с. 205–225].

Прощение как особое действие личности исследуется в психологии относительно недавно. Например, один из первых, кто обратился к проблеме прощения, был Р. Энрайт более 30 лет тому назад [8, с. 220]. Известной исследовательницей является также его сотрудница Э. Гассин и др.

В российской психологии феномен прощения также стал в последние годы объектом внимания философов, культурологов, филологов, психологов и педагогов (Д.А. Томильцева, А.С. Чукова, А.А. Родионова, Н.Я. Большунова, О.А. Устинова, Ю.В. Печин, С.К. Нартова-Бочавер, З.П. Горьковская, О.Ю. Гроголева, Н.С. Воробьева, И.С. Брилева, А.П. Майоров и др.). Тем не менее, в отношении феномена прощения остается много неясного. Прощение понимается разными авторами и как духовно-нравственное явление, и как процесс или поступок, и как способность, когнитивное решение, переживание и др. Такая многогранность представлений о прощении, понимания его критериев свидетельствуют о его роли в межличностном общении и значении его психологического, социокультурного и философского осмысления.

Феномен прощения трактуется различными учеными с различных позиций. В словаре под редакцией Т.Ф. Ефремовой [5, с. 379] прощение рассматривается как помилование, отказ от наказания за проступок. В словаре С.И. Ожегова [6, с. 1359] оно понимается как отказ от возмездия за обиду. В. Даль определяет слово «простить» как «отпускать вину, не карать или не гневаться за провинность; уважить раскаянье, покорность виновного» [4, с. 573]. В современной психологии

представлены различные подходы к пониманию значения прощения. Как правило, обозначена его позитивная роль для прощающего: его физического состояния (Д.А. Страссер [11]), психики и телесного здоровья (Р.П. Фиджибонс [9]). Обращается внимание на позитивное влияние прощения и для обидчика: как следствие его освобождения от груза вины. А.С. Чуковой [7, с. 22], выделены различные варианты обусловленности прощения: вследствие снисходительности, доброго отношения к обидчику; на основе осознания ситуации и понимания обидчика; альтруизма, присущего обиженному; из социально обусловленной необходимости; нравственных установок и пр. Согласно ее данным [7, с. 22], прощающий оценивается респондентами в основном позитивно (умный, сильный, добродетельный, справедливый, искренний и пр.). Н.Я. Большуновой и О.А. Устиновой выделены уровни развития способности к прощению [2].

Р. Энрайт [8, с. 220], исследуя особенности прощения у детей и взрослых, выявил, что ребёнок способен прощать при поддержке взрослого и при наличии возмездия за обиду, у взрослого же оно может быть основано на моральных нормах, религиозности и желании душевной гармонии.

Согласно Л.С. Выготскому [3, с. 507] развитие ребёнка осуществляется в обществе: социальная среда, организуемая и преобразуемая взрослым, выступает в качестве ведущего фактора развития, в том числе духовно-нравственного (совесть, благодарность, сострадание, ответственность и пр.). Способность к прощению как социокультурному явлению можно воспитывать в условиях соответствующим образом организованной среды. При разработке программы развития способности к прощению нужно учитывать также, что в обществе утрачена в настоящее время культура прощения [2, с. 205–225].

Исследование способности к прощению и возможностей его развития у младших школьников осуществлено нами на детях 1–2 класса (СОШ пос. Агролес НСО) по модели формирующего эксперимента (51 человек, 13 из них – дети экспериментальной группы). Для диагностики способности к прощению применялась методика Н.Я. Большуновой. Детям предлагалось отнестись определенным образом и высказаться об историях, в которых действуют обидчик и обиженный: правильно ли поступил обиженный, как поступил бы опрашиваемый ребенок на его месте и др.

В первой серии младшим школьникам предлагаются ситуации, где обида нанесена случайно, нечаянно. Вторая серия состоит из историй, где «зло» делается намеренно: из зависти, злости и пр., причем раскаянье виновника не искренне. В третьей серии детям предлагаются истории, где «зло» хотя и осуществляется «осознанно», однако обидчик достоин сострадания и его раскаянье искренне. В

беседах детям задаются вопросы: «Можно ли простить обидчика», «При каких условиях можно простить», «Что ты бы сделал на месте обиженного» и пр. Ответы оцениваются в баллах.

Анализ ответов позволил выделить три показателя способности детей к прощению: прощение может выступать как «социальная норма» (дети проявляют готовность к прощению, если обида, была нанесена «нечаянно»); прощение может быть обусловленным, «знаемым» (конвенциональным), в этом случае дети проявляют готовность к прощению, поскольку это одобряется взрослым; прощение может выступать как безусловное (основанное на сострадании, сочувствии).

Анализ полученных данных свидетельствует, что 20% детей не готовы прощать даже тогда, когда «вред» был нанесен случайно; 37% в таких ситуациях готовы к прощению; 39% не способны даже к конвенциональному прощению, только 14% младших школьников показывают по этому параметру высокие результаты; 37% детей не проявляют способности к прощению из оснований сочувствия, сострадания к обидчику и только 8% готовы в этом случае прощать.

С детьми экспериментальной группы была реализована программа развития способности к прощению, учитывающая возрастные особенности, включающая диалоговое общение, предполагающая уважительное отношение к каждому, сотрудничество всех участников, вовлечение в совместную деятельность родителей. Программа содержит следующие разделы: воспитание способности к сочувствию, сопереживанию; формирование представлений о ценности прощения; нравственных ценностей (добро и зло, правда и ложь, любовь и ненависть, прощение и месть); развитие способности к рефлексии отношений («увидеть коммуникативную ситуацию глазами другого»); освоение средств осуществления прощения, соответствующих детской субкультуре (фольклорные мирилки, прощалки, выделение особого места, в котором актуализируется процесс прощения и пр.). Программа рассчитана на 10 занятий.

Статистический анализ динамики выраженности способности к прощению в формирующем эксперименте (критерий U – Манна-Уитни) показал, что если на начальном этапе исследования контрольная и экспериментальная группа не показала значимых различий по выраженности у детей способности к прощению, то после его проведения были выявлены достоверные различия по двум параметрам: «обусловленное, знаемое прощение» и «безусловное прощение» ($p < 0,01$). Статистический анализ изменений в контрольной группе (критерий Вилкоксона) выявил значимое различие по параметру «обусловленное, знаемое прощение» ($p < 0,01$).

Таким образом, наиболее выражено продвижение детей экспериментальной группы в отношении способности к прощению по показателю «обусловленное, знакомое прощение».

Обсуждая эти данные, важно отметить, что они соотносятся с положениями теории морального развития Л. Кольберга [10], который выделил доконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный уровни развития морального сознания. Возможно, полученные данные обусловлены тем, что младшие школьники особенно ориентированы на позицию взрослого. Поэтому параметр, характеризующий именно ожидаемое от них (знакомое) прощение, показал наиболее выраженный результат в процессе формирующего эксперимента. По-видимому, это обусловлено тем, что современные младшие школьники еще слабо разбираются в нравственных аспектах прощения, однако в процессе формирующего эксперимента они узнают, что прощать необходимо.

Важно также, что параметр «безусловное прощение» также обнаружил тенденцию к позитивному изменению, наблюдаются также некоторые положительные изменения в отношении большинства параметров способности к прощению, однако они в нашем исследовании не достигают уровня значимости.

Таким образом, исследование выявило:

- современным младшим школьникам свойственен преимущественно средне – низкий уровень развития способности к прощению;
- наиболее существенные положительные изменения у младших школьников в условиях формирующего эксперимента наблюдаются в отношении развития конвенционального (обусловленного, знакомого) прощения;
- способность к прощению может быть воспитана посредством реализации специальных развивающих программ при условии уважения личности ребенка и учета индивидуальных и возрастных особенностей, в соответствии со спецификой детской субкультуры; вовлечения в совместную деятельность родителей (создание единой социальной среды, в которой доминирует ценность прощения), организационного взаимодействия с детьми в форме диалога.

Список литературы

1. Анцыферова, Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, №3. – С. 5–17. – Текст : непосредственный.
2. Большунова, Н.Я. Психологические и социокультурные смыслы прощения и развитие способности к нему / Н.Я. Большунова, О.А. Устинова // Духовно-нравственные проблемы современной личности ; отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – Москва : Ин-т психологии РАН,

2018. (Труды Института психологии РАН). – С. 205–225. – ISBN 978-5-9270-0362-4. – Текст : непосредственный.

3. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. – Москва: Эксмо, 2005. – 507 с. – ISBN 978-5-6991-3728-9. – Текст : непосредственный.

4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с. – Текст : непосредственный.

5. Ефремова, Т.Ф. Словарь грамматических трудностей русского языка: более 2 500 слов / Т.Ф. Ефремова, В.Г. Костомаров. – Москва : Астрель [и др.], 2009. – 379 с. – ISBN 978-5-9576-0024-5. – Текст : непосредственный.

6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – Москва : Оникс [и др.], 2009. – 1359 с. – ISBN 978-5-9466-6759-3. – Текст : непосредственный.

7. Чукова, А.С. Социально-психологические характеристики прощения как феномена межличностного общения : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / А.С. Чукова; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.

8. Энрайт, Р. Духовное развитие прощения/ Р. Энрайт. – Москва : Академия, 1991. – 220 с. – Текст : непосредственный.

9. Fitzgibbons, R.P. The cognitive and emotive uses of forgiveness in the treatment of anger. Psychotherapy, 23, 1986.

10. Kohlberg, L. Essays on Moral Development, 1981. Vol. I: The Philosophy of Moral Development. San Francisco, CA: Harper & Row.

11. Strasser, J.A. The relation of general of forgiveness and forgiveness type to reported in the elderly. Doctoral dissertation – Catholic Univ. of America, 1984

© О.П. Беляцкая, Н.Я. Большунова, 2021

УДК 159. 992

Е.Л. Трущелева, Н.Я. Большунова

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
nat_bolshunova@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СПОСОБНОСТИ К ПРОЩЕНИЮ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена современным проблемам дошкольного образования. Рассмотрен вопрос толерантности и прощения в системе образования ДООУ. Выявлены их отличительные особенности. Подчеркнута роль развития способности к прощению у дошкольников как один из важных факторов социокультурного развития.

Ключевые слова. Толерантность, прощение, социокультурное развитие.

TRAINING TOLERANCE AND FORGIVENESS IN PRESCHOOLERS

Annotation. The Article is devoted to modern problems of preschool education. The phenomena of tolerance and forgiveness in the pre-SCHOOL education system are considered. Their distinctive features are revealed. The role of developing the ability to forgive in preschool children as one of the main factors of socio-cultural development is emphasized.

Key words. Tolerance, forgiveness, socio-cultural development.

Современные условия жизни таковы, что человек (как взрослый, так и ребенок) может ежедневно сталкиваться с людьми, имеющими отличные от его собственных убеждения. Это различие проявляется в другом вероисповедании, национальности, материальном благосостоянии, уровне образования, а так же возможностях здоровья и т.п. Соответственно, понятие толерантности как базовой гражданской ценности, весьма актуально. Это необходимое условие бесконфликтного общения. Толерантность (от латин. *tolerantia* – терпение) – это лейтмотив и современного образования (в том числе и дошкольного), означающее отношение с пониманием к чувствам, чужому мнению, поведению, установкам и мировоззрению другого человека.

Формирование моральных принципов и норм поведения начинается в раннем детстве. Соответственно, постановка проблемы толерантного воспитания является одной из важных тенденций дошкольного образования поликультурной России. При этом роль воспитателя становится основополагающей. Так как «толерантность педагога выступает условием педагогического диалога» [6, с. 11], крайне важно, чтобы он сам правильно понимал суть толерантности. В настоящее время, когда человек уже зачастую боится показаться не толерантным, толерантность как принятие (терпение) подменяется терпимостью или, что еще хуже, безразличием. «Те «эмоциональные» образы, мотивационно-смысловые и мотивационно-эмоциональные отношения, которые ребенок переживает и обретает в детстве, являются важной предпосылкой его социокультурного развития, поскольку, по мнению А.В. Запорожца, дети этого возраста особенно сензитивны к социальным эмоциям, к которым он относит сочувствие, сопереживание, эмоциональную отзывчивость и пр.» [1, с. 73].

Под социокультурным развитием мы понимаем «процесс восхождения ребенка в культуру, открытие горизонта человеческих ценностей и, следовательно,

пространства собственно человеческого становления. Осуществляя социокультурное развитие ребенок становится ответчивым базовым объективным человеческим ценностям, он начинает соизмерять свои поступки, действия, переживания с социокультурными образцами» [1, с. 73]. Кроме того, «многие философы исходят из того, что развитие и существование человека и общества основаны на солидарности, согласии, доверии, любви, причастности. Несомненно, важнейшим переживанием, нравственным чувством, которым обеспечивается солидарность, доверие, взаимопонимание, является прощение. Обидеть другого легко, и вовсе не всегда это происходит намеренно, особенно у детей: нечаянно толкнул, не поделился игрушкой, не приняли в игру, не досталась игрушка, которую хотел. Человек может сделать что-либо непозволительное в состоянии раздражения, по глупости, из непонимания, нечувствительности (толстокожести) к состояниям другого, вследствие смыслового барьера и пр.» [2, с. 206]. Следовательно, у детей дошкольного возраста необходимо развивать такие чувства как сочувствие, сопереживание и способность прощать. Согласно исследованиям А.С. Чуковой, образ способного подарить другому прощение представляется эмоционально благополучным, уверенным в себе и надежным.

В свою очередь, воспитание в дошкольниках «толерантности-перевертыша», может привести к пониманию детьми данной категории морали как безразличное отношение к окружающим и действительности в целом. В данной ситуации речь идет об атрофировании у ребенка способности к анализу поступков, как сверстника, так и взрослого человека. Дошкольник начинает принимать и, что еще хуже, оправдывать, например, различные манипуляции под видом благих намерений или агрессию, интерпретируя подобное поведение как «он другой, не такой как я, он так живет, мы все разные».

Таким образом, толерантность как снисходительное принятие – явно понятие нерефлексивное. В свою очередь, одна из характеристик прощения – это отзывчивость, которая свидетельствует о необходимости некоего внутреннего действия, нравственного акта, рефлексии.

Несмотря на высокую потребность в развитии способности к прощению, в современной отечественной психологии имеется лишь несколько последовательных исследований (А.А. Родионова, А.С. Чукова, Н.Я. Большунова, О.А. Устинова и др.), посвященных проблеме прощения, где оно рассматривается как нравственное явление, связанное с личностным ростом и межличностным общением. А.Д. Томильцевой в контексте философского подхода прощение понимается как опыт восстановления межличностных отношений. Более широко феномен прощения изучен в трудах зарубежных исследователей. Наиболее глубоко

феномен прощения исследован американским психологом Р. Энрайтом. Автором даны его определения, разработаны программы по развитию способности к прощению [3]. Роберт Энрайт выделяет три стороны прощения: его дарование, получение и самопрощение. В свою очередь, Р. Эмонс описывает прощение как «личностный конструкт высокого уровня, определяемый набором особых качеств: восприимчивость к обстоятельствам, смягчающим злобу, навыки управления эмоциями, эмпатия, смирение, готовность воздавать добром и желание состоять в гармоничных отношениях» [7, с. 9]. В трудах по психологии зарубежных исследователей прощение представлено как некий акт, действие. Например, «о прощении как отпущении чувства обиды заявляют Д. Ансбюргер и Т. Стивен» [7, с. 9].

Таким образом, феномен прощения проявляется во взаимодействии людей, в частности детей, и включает в себя «ценностное отношение к другому субъекту взаимодействия, его понимание, способность к идентификации, эмпатии, рефлексии по отношению к нему, готовность к диалогу с ним» [7, с. 10].

Учитывая то, что основным видом деятельности детей дошкольного возраста является игра, развитие способности к прощению должно проходить в форме игры, соответствующей возрасту дошкольника. Настраивать на бесконфликтное взаимодействие дошкольников должна и образовательная среда (фиксация своего настроения, обращение при необходимости к примирительной атрибутике (игрушки-обнимашки, мирительный коврик, варежки-рукопожималки и т.п.). Кроме того, педагог должен личным примером показывать готовность к прощению, не стесняться извиниться перед ребенком, когда этого требует ситуация, и вести систематическую работу в данном направлении с семьей ребенка.

Воспитание способности к прощению можно осуществлять с помощью некоторых мультфильмов. Так, одна из серий мультфильма для дошкольников «Оранжевая корова» (Союзмультфильм) называется «Мирилка» и посвящена бесконфликтному межличностному общению с помощью прощения, которое легко дать и получить в веселой игре-мирилке:

«Я – бычок, и ты – бычок!
Разожми свой кулачок,
Перестань копытом быть,
Снова будем мы дружить!»

Причем, применять данный способ разрешения конфликтной ситуации и установления благоприятных межличностных отношений можно не только к сверстникам, но и к взрослым. Игры-мирилки — один из наиболее привычных,

закрепленных в детской субкультуре способов снятия напряженности и конфликтности. Их нужно мирящимся произносить наизусть, держась за руки или за мизинчики.

Примеры мирилок:

1. Мы – друзья, мы – друзья!
Больше ссориться нельзя!
2. Солнце выйдет из-за тучек,
Нас согреет теплый лучик.
А ругаться нам нельзя,
Потому что мы – друзья!
3. Ссориться не будем,
Будем мы дружить.
Клятву не забудем,
Пока будем жить!
4. Мирись, мирись,
И больше не дерись!
А если будешь драться,
Я буду кусаться!
А кусаться нам нельзя,
Потому что мы – друзья!
5. Мы обидели кого-то –
Улыбнись и извинись!
Злиться больше нам нельзя,
Вместе лучшая игра!

В воспитании способности к прощению большое значение имеет сюжетно-ролевая игра. Важно, чтобы дошкольник «примерил» на себя роль не только положительного героя, способного подарить прощение злодею, но и антигероя – того, кому прощение необходимо. Ведь если не простить отрицательного героя, то он не сможет измениться, станет еще более озлобленным и, как следствие, одиноким. Начинать работу с детьми среднего дошкольного возраста лучше с народных сказок, в которых, положительный и отрицательный герои четко определены. Так, Кощей Бессмертный всегда отрицательный персонаж, а, например, Аленушка – положительный. В старшей и подготовительных группах, уже можно использовать сказки, в которых герои имеют более сложные характеры.

Например, для актуализации ценности прощения в межличностном общении детей, можно обратиться к русской народной сказке «Гуси-лебеди».

Примерный ход игры:

В группе получено письмо от Аленки, в котором она рассказывает, что гуси-лебеди опять унесли ее братика, и просит ей помочь спасти брата от Бабы Яги. В ходе игры нужно будет помочь яблоне, реке и печке: их наказала Баба Яга за доброту и отзывчивость.

В итоге дети с воспитателем приходят к Бабе Яге за маленьким братиком. Баба Яга искренне раскаивается, видя какие чудеса творит дружба, и просит ее простить. Она рассказывает детям, что была такой плохой, потому что не знала, что могла быть доброй. Дети рассказывают Бабе Яге, как хорошо, когда вокруг много добра, прощают и принимают ее в свою компанию. Так скорее отрицательный персонаж русской народной сказки становится положительной Бабулечкой – Ягулечкой.

После игры с детьми важно обсудить, что они поняли, легко ли им было простить Бабу Ягу и нужно ли вообще, это было делать.

Как уже было сказано выше, в воспитании способности к прощению одну из важнейших ролей играет семья. Дабы избежать когнитивного диссонанса у детей (например, только что обозначенная воспитателем духовно-нравственная ценность сопереживания с легкостью опровергается, попирается кем-то из родственников), необходимо включить в работу по развитию способности к прощению семью. С близкими родственниками нужно выработать одну поведенческую линию. Семья, так же как и педагог должна быть настроена на прощение, а не на обидчивость и наказание за проступки. Так, родителям можно давать «задание»: совместно с детьми разучивать или придумывать «мирилки», обсуждать поступки сказочных героев и самим сочинять сказки о прощении.

Список литературы

1. Личность в воспитании и воспитание личности : монография / Н.П. Аникеева [и др.]. – Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. – 91 с. – Текст : непосредственный.
2. Большунова, Н.Я. Прощение как духовно-нравственное явление и психологический феномен / Н.Я. Большунова // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. – 2017. – №1, Т.1. – С. 201–217. – Текст : непосредственный.
3. Большунова, Н.Я. Психологические и социокультурные смыслы прощения и развитие способности к нему / Н.Я. Большунова, О.А. Устинова // Духовно-нравственные проблемы современной личности / отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – Москва : Институт психологии РАН, 2018. – Труды Института психологии РАН. – С. 205–225. – ISBN 978-5-9270-0362-4. – Текст : непосредственный.
4. Большунова, Н.Я. Развитие индивидуальности и субъектности в формах детской субкультуры : учеб. пособие / Н.Я. Большунова, М.В. Инчина. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. – 231 с. – ISBN 978-5-0002-3104-3. – Текст : непосредственный.
5. Запорожец, А.В. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста: психологические исследования / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович. – Москва : Педагогика, 1986. – 176 с. – Текст : непосредственный.
6. Черникова, В.Е. Феномен толерантности в современном образовании: основные принципы и подходы / В.Е. Черникова // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 69. – С. 8–16. – Текст : непосредственный.

7. Чукова, А.С. Социально-психологические характеристики прощения как феномена межличностного общения : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Чукова Анна Сергеевна. – Саратов, 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.

© Е.Л. Трущелева, Н.Я. Большунова, 2021

IV. Практическая медиация в системе образования

УДК 159.922

Н.В. Холмогорова, А.П. Поденкова, Е.Б. Пинтюкова

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Детский дом-школа №95» «Дом детства»,
г. Новокузнецк

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ-ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы медиации в конфликтных ситуациях между субъектами детского дома-школы. Обращается внимание на особенности воспитанников детского дома. Выделяются основные виды конфликтов исходя из специфики учреждения, а так же дается количественное соотношение конфликтов между детьми и взрослыми. Описывается практический опыт Школьной службы примирения, использующей восстановительный подход, для проведения примирительных программ. Актуализируется роль медиации как процесса альтернативного урегулирования конфликтов. Одной из основных задач медиации является создание условий для диалога между конфликтующими сторонами, что в дальнейшем позволяет восстановить конструктивные отношения между участниками конфликта.

Ключевые слова. Конфликт, медиация, медиатор, школьная служба примирения, восстановительный подход.

N.V. Holmogorova, A.P. Podenkova, E.B. Pintyukova

Municipal government educational institution «Orphanage School №95» «Childhood home»,
Novokuznetsk

PRACTICAL MEDIATION OF THE SCHOOL RECONCILIATION SERVICE IN THE CHILDREN'S HOUSE-SCHOOL

Annotation. This article discusses the main problems of mediation in conflict situations between actors in Orphanage School. Attention is drawn to the characteristics of the pupils of the orphanage. The main types of conflicts are distinguished based on the specifics of the institution, and a quantitative ratio of conflicts between children and adults is also given. The practical experience of the School Reconciliation Service, using the restorative approach, for conducting reconciliation programs is described. The role of mediation as an alternative conflict resolution process is being actualized. One of the main tasks of mediation is to create

conditions for dialogue between conflicting parties, which in the future allows you to restore constructive relations between parties to the conflict.

Key words. Conflict, mediation, mediator, school reconciliation service, recovery approach.

Наверное, нет в мире человека, в жизни которого с ним не случались ссоры и конфликты. Конфликты – явление неизбежное, происходящие на всех возрастных этапах и социальных структурах современного общества.

Детский дом-школа это особая система, со своим территориальным, бытовым, воспитательно-образовательным, психологическим укладом жизни. Круглосуточное пребывание воспитанников и педагогов в детском доме-школе накладывает свой отпечаток на своеобразие отношений. Формирует специфические личностные особенности, эмоциональные реакции на поведение окружающих. Постоянное нахождение детей и взрослых в едином пространстве учреждения неизбежно приводит к столкновениям, разногласиям мнений, ссорам и конфликтам.

В классическом определении, которое нам дает словарь психологических терминов, конфликт – это столкновение противоположно направленных мнений, суждений, интересов участников конфликтной ситуации [2, с. 23].

Исходя из специфики учреждения, можно выделить следующие виды конфликтов:

- ребенок – ребенок;
- ребенок – группа;
- педагог – ребенок;
- родитель – ребенок;
- родитель – педагог.

Количественное соотношение конфликтов между детьми составляет 46%, конфликты между воспитанником и группой сверстников 12%, педагогом и ребенком возникают в 19% случаев. Конфликт родитель – ребенок 8%, а родитель – педагог 15%. Следует отметить, что процент указан от общего количества обратившихся в службу педагогов-психологов и школьную службу примирения (ШСП) детского дома-школы за 2018–2019 учебный год.

Анализ соотношения конфликтов между субъектами детского дома-школы показывает, что наибольшая доля конфликтов (46%) приходится на конфликты между детьми. В силу возрастных, индивидуальных особенностей, негативного опыта проживания в семье воспитанники учреждения часто вступают в конфликтные ситуации по причинам:

- борьбы за авторитет;

- соперничеству;
- оскорблениям;
- обидам;
- враждебности к любимым ученикам учителя или воспитателя;
- личной неприязни к человеку.

Конфликты между воспитанником и группой сверстников встречаются реже (19%). И происходят на социально-бытовой почве. Причинами конфликтов являются:

- борьба за власть в группе;
- нарушение дисциплины и порядка группы одним из воспитанников;
- неприязнь к группе сверстников.

Конфликты между родителями и детьми (8%), родителями и педагогами (15%), встречаются реже, но имеют место быть. Возникает логичный вопрос: откуда в детском доме родители? Система работы детских домов в настоящее время предполагает временное помещение ребенка в учреждение на основании трехстороннего соглашения, если ребенок находится в опасных для жизни условиях или у родителя возникли материальные трудности. При этом родитель не лишен родительских прав и обладает всеми правами на ребенка. Соответственно родителю может показаться, что его ребенка обидел педагог, или сам родитель не может найти общий язык с ребенком.

Для преодоления ссор и конфликтов педагогами-психологами учреждения прделывается большая работа, с участниками конфликта проводится индивидуальная и консультативная работа, групповые занятия и тренинги по конструктивному общению. Для педагогов организуются педсоветы: по возрастным особенностям детей; особенностям воспитанников детского дома; предотвращению конфликтных ситуаций. Мозговые штурмы по выходу из конфликтов. Индивидуальные консультации для воспитателей и родителей по индивидуальным и возрастным особенностям детей, причинам возникновения конфликтов.

В 2015–2016 учебном году в МКОУ «Детский дом-школа № 95» для урегулирования споров с помощью процедуры медиации – альтернативного урегулирования споров, с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, была создана Школьная служба примирения.

Специалисты службы примирения: медиаторы, волонтеры (старшеклассники) ведут активную работу среди обучающихся воспитанников детского дома-школы, педагогов, родителей по пропаганде альтернативных, цивилизованных форм

урегулированию конфликтов. Разъясняя всем как хорошо жить в мире и согласии без ссор и конфликтов. Что любой конфликт можно решить мирным путем. При добровольном участии всех сторон конфликта. Проводят примирительные программы для участников конфликтов, используя при этом восстановительный подход. Разъясняя конфликтующим сторонам, что медиаторы не будут судить, ругать кого-то, защищать или что-то советовать, а помогут самим конфликтующим спокойно разрешить свой конфликт и восстановить конструктивные отношения.

За пять лет медиаторы Школьной службы примирения получили опыт в проведении восстановительных программ. Медиаторы повышали свой профессиональный уровень на специализированных курсах (Института повышения квалификации (ИПК)), семинарах и методических объединениях специалистов. Всего было подписано 27 примирительных договоров. Несмотря на достижения в данной области, были случаи, когда восстановительная медиация не приводила к подписанию примирительных договоров. Участники отказывались от помощи медиаторов и волонтеров, отрицали наличие конфликта, или не могли договориться. Каждый случай восстановительной медиации анализировался медиаторами на заседаниях службы. Рассматривались карты конфликтов, анализировались потребности, опасности сторон конфликта, мотивы участников конфликта.

Анализ конфликтов приведших к подписанию примирительных договоров за 5 лет показал, что конфликты различаются:

- по степени длительности и напряженности конфликты бурные быстротекущие, возникающие на основе индивидуальных психологических особенностей личности, отличающиеся агрессивностью и враждебностью конфликтующих (100%);
- в основном конфликты межличностные, субъектами конфликта выступают две личности (88%);
- в меньшей степени (12%) встречаются конфликты «личность-группа».

Рассмотрение и анализ медиатором особенностей конфликтов в детском доме-школе помогает проведению профилактических мероприятий для воспитанников и педагогов, родителей. Разрабатываются классные часы, педагогические советы, материал на сайт учреждения, составляются памятки.

В любом из перечисленных видов конфликта задача медиатора следующая: создать условия для диалога с каждой из сторон. То есть, медиатор поясняет свои взаимоотношения со сторонами, роль и функции в данной конфликтной ситуации, медиатор помогает, создает условия каждому участнику конфликта отдельно от

остальных, рассказывает о том, что произошло (до ситуации, сейчас, после, о других участниках), также выясняет, что беспокоит человека. После выяснения потребностей и опасностей каждого из участников конфликта проводится обсуждение последствий, то есть, к каким последствиям приведет ситуация (или еще может привести), что человеку в этом не нравится [1, с. 464].

Карта конфликта

Воспитатель		Воспитанник
<p>ПОТРЕБНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Потребность уважения. 2. Потребность контроля. 3. Потребность безопасности. <p>ОПАСНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Потеря работы. 2. Опасение за жизнь и здоровье ребенка. 3. Подрыв авторитета среди воспитанников. 4. Соответствие занимаемой должности 	<p>Проблема: нарушение правил поведения, подрыв авторитета педагога</p>	<p>ПОТРЕБНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Потребность в безопасности. 2. Потребность в понимании (принятии). 3. Потребность выделиться в коллективе сверстников. 4. Потребность доверия. <p>ОПАСНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наказание. 2. Изменение социометрического статуса. 3. Потеря доверия со стороны педагога

Для более легкого протекания конфликтных ситуаций специалист медиации проводит консультации с педагогами и родителями о причинах конфликта.

Благодаря работе ШСП воспитанники и взрослые детского дома-школы получили альтернативный способ решения конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 544 с: ил. (Серия «Мастера психологии»). – ISBN 978-5-9118-0895-2. – Текст: непосредственный.
2. Король, Л.Г. Конфликтология : учеб. пособие / Л.Г. Король, И.В. Малимонов, Д.В. Рахинский. – Ульяновск : Зебра, 2015. – 248 с. – ISBN 978-5-9907-0229-5. – Текст: непосредственный.

© Н.В. Холмогорова, А.П. Поденкова, Е.Б. Пинтюкова, 2021

УДК 159.9:37.015.3

А.А. Васильев

МБ НОУ «Лицей №111», г. Новокузнецк

ФГБОУ ВО Новокузнецкий институт (филиал) «Кемеровский государственный университет»,

г. Новокузнецк

alek812@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ЦЕННОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ПЕДАГОГА И УЧАЩЕГОСЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются условия формирования доверительных отношений между учеником и педагогом. Приводятся данные и результаты мини исследования по теме «Портрет» современного педагога, способного к выстраиванию доверительных отношений.

Ключевые слова. Доверие, доверительное отношение, современное образование.

A.A. Vasiliev

Municipal budget non-standard educational institution "Lyceum No. 111", Novokuznetsk
Novokuznetsk Institute (branch) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kemerovo State University", Novokuznetsk

RELEVANCE VALUES CONFIDENCE OF THE TEACHER AND THE STUDENT IN MODERN EDUCATION

Annotation. The article discusses the conditions for the formation of a trusting relationship between a student and a teacher. The data and results of a mini-study on the topic "Portrait" of a modern teacher capable of building trusting relationships are presented.

Key words. Trust, trusting attitude, modern education.

Согласно мнению С.Л. Рубинштейна «Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. "Сердце" человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать» [1].

Сегодня темп жизни ускоряется, образовательный процесс постоянно претерпевает изменения, к которым не всегда успевают адаптироваться участники образовательного процесса. Увеличивается количество стрессов, вероятность поверхностного отношения вследствие нехватки времени. Негативность интенсификации всех сторон жизни особенно ярко отражается на психике, поведении, познавательной активности учащегося.

Возникает необходимость выявления различных механизмов и условий гармонизации отношений человека с окружающим миром и своим внутренним миром. Одним из таких механизмов является доверие, как основное условие субъектного переживания психологического комфорта ребёнка в ученическом коллективе.

Доверительные отношения заключаются, прежде всего, в свободе личностного самовыражения и учителя, и ребёнка. Именно тогда ученик получает импульс к проявлению искренности и правдивости, избавляясь от неуверенности в себе. В доверительных отношениях ученик воспринимается как субъект общения. Поэтому учитель, прежде всего, направляет свои профессиональные силы на организацию диалога, стимулирования личностного саморазвития и саморегуляции.

Доверительные отношения предполагают сотруднический стиль деятельности, основывающийся на индивидуально-психологических и личностных особенностях педагогов и учащихся [2].

В связи с этим, вызывает интерес вопрос о том, какими качествами должен обладать педагог с точки зрения современных участников образовательного процесса – учеников и взрослых. Также представляет интерес их мнение о «портрете» педагога, способного выстроить доверительные отношения с учащимися. В связи с этим было проведено небольшое исследование, в котором приняли участие 146 учеников и 38 взрослых (учителей, родителей) из 6 образовательных учреждений: Осинников, Новокузнецка, Прокопьевска, Новосибирска, Новосибирской области. Результаты опроса представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Профессиограмма современного педагога – взгляд учеников и взрослых

Те, кому ещё нет 20 (лет) – 146 человек	Те, кому за 30 (лет) – 38 человек
Качества Вашего идеального учителя...	Качества идеального учителя для вашего ребёнка
Отзывчивость Хорошее знание предмета Увлечённость предметом Умение увлечь Доброжелательность Ответственность Уважительность Умение общаться с подростками Желание сотрудничать с учеником Способность к компромиссу Требовательность Объективность в суждениях Грамотная речь Помогает понять материал	Порядочность Хорошее знание предмета Умение «слушать» и «слышать» Уважительность Требовательность Объективность Увлечённость предметом Способность мотивировать

Таблица 2. «Портрет» педагога, способного к доверительным отношениям

Те, кому ещё нет 20 (лет) – 146 человек	Те, кому за 30 (лет) – 38 человек
1. Нужны ли сегодня доверительные отношения между тем учителем и учеником?	
Да – 146 человек	Да – 34 человека Нет – 2 человека

	Затрудняюсь ответить – 2 человека
2. «Портрет» педагога, с которым можно построить доверительные отношения	
Воспринимает ученика как личность, у которого есть проблемы Общительный Отзывчивый Хорошо знающий предмет Открытый Честный Справедливый С хорошим чувством юмора	Тактичен Уравновешенный Требовательный Равноправный в отношениях с учеником Доброжелательный Интеллигентный Не авторитарный С чувством юмора
Был ли в Вашей жизни подобный учитель?	
Да – 141 человек Нет – 5 человек	Да – 35 человек Нет – 1 человек Оставили без ответа – 2 человека

В таблицах ответы расположены в соответствии с частотой присутствия их в ответах респондентов.

Взгляд на первую таблицу позволяет сделать следующие выводы:

- взрослые более лаконичны и взвешены в своих суждениях;
- в основном мнения учеников и взрослых совпадают в характеристике «учителя своей мечты»;
- мнения респондентов можно обобщить и тогда портрет педагога может быть «написан тремя мазками»: увлеченность, порядочность, знание преподаваемого предмета.

Описание «портрета» педагога, с которым можно построить доверительные отношения, в таблице 2 частично пересекается с качествами современного педагога, представленными в таблице 1, числе приоритетов «умение общаться с учеником на равных», «коммуникабельность», «хорошее знание преподаваемого предмета». Несколько необычно достаточно частое упоминание в ответах респондентов такого качества, как «обладание чувством юмора», что говорит о некотором дефиците в современном обществе весёлых, жизнерадостных (а значит, довольных жизнью) людей.

Весьма радует, что в жизни большинства участников мини исследования всё-таки был учитель, с которым у 141 ученика (из 146) и 35 взрослых (из 38) были выстроены доверительные отношения.

Список литературы

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 720 с. – ISBN 978-5-3140-0016-4. – Текст : непосредственный.

2. Фукина, Д.Н. Субъект-субъектные отношения / Д.Н. Фукина. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2014/10/24/subekt-subektnye-otnosheniya> (дата обращения: 10.09.20). – Текст : электронный.

© А.А. Васильев, 2021

УДК 159.9

Н.Я. Большунова, О.С. Белявцева

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
nat_bolshunova@mail.ru, olesya.belyavtseva@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СПОСОБА ОСВОЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье на основе обзора литературы по проблемам психологии выбора и роли лично-мотивированных занятий физической культурой в образовании студентов сформулирована проблема выбора способа освоения физической культуры в вузе, предполагаемая наличием элективных дисциплин. Показано, что адекватно организованный выбор элективных дисциплин по физической культуре позволит усилить мотивацию ее освоения студентами, их ответственность в учебной деятельности и в целом качество обучения.

Ключевые слова. Студенты, учебная деятельность, физическая культура, проблема выбора, выбор способа освоения физической культуры.

N.Y. Bolshunova, O.S. Belyavtseva

FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk
nat_bolshunova@mail.ru, olesya.belyavtseva@mail.ru

THE PROBLEM OF CHOOSING THE METHOD OF MASTERING PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATION

Annotation. Based on the review of literature on the problems of psychology of choice and the role of personally motivated physical education in the education of students, the article formulates the problem of choosing the method of mastering physical culture in higher education, which is assumed by the presence of elective disciplines. It is shown that an adequately organized choice of elective subjects in physical culture will increase the motivation of students to master it, their responsibility in educational activities and the overall quality of training.

Key words. Students, educational activity, physical culture, problem of choice, choice of method of mastering physical culture.

Одной из основных задач политики страны является сохранение и укрепление здоровья современной молодежи, что предполагает лично заинтересованное отношение студентов к занятиям по физической культуре. Концепция высшего образования учитывает большое количество факторов, обуславливающих успешность ведущей деятельности студентов, которая в свою очередь предоставляет большую вероятность прогнозирования профессиональной успешности будущих специалистов.

Проблема выбора в психологии и ориентированность современных студентов на самостоятельный выбор (жизненного пути, способа обучения, элективных дисциплин и пр.) является важным фактором организации современного образования, в том числе в сфере вовлеченности студентов в занятия физической культурой и спортом. На наш взгляд здесь важную роль играет выбор студентами способа освоения физической культуры.

Проблема выбора в настоящее время является одной из ключевых в психологии и философии.

Выбор и принятие решения наисложнейшие и многоаспектные феномены жизни человека. Человеческая жизнь – это череда жизненных выборов, которые ежедневно совершает личность. На протяжении всей жизни человек осуществляет неограниченное число выборов различного характера в различных сферах: социальной, психологической, этической и т.д. Выбор человека актуализирует его движущие и направляющие силы, а также регулятивные возможности. Стратегии выбора каждого человека многообразны и разносторонни. Основываясь на своеобразии отбора информации, он оценивает ситуацию и на основе этого совершает определенный выбор. В современной социально-экономической и социокультурной ситуации количество выборов, которые должен осуществлять человек, становится все больше, что обусловлено неустойчивым экономическим положением, часто дисгармоничными отношениями в семье, вызванными многозначностью жизненных ситуаций, осознанием недостаточной компетентности при решении смысложизненных задач и др.

Проблематика психологии выбора затрагивается многими авторами, в частности, в 2015 году была издана монография, специально посвященная проблеме выбора, представляющая собой теоретические и экспериментальные исследования различных аспектов выбора, объединяемые пониманием выбора как внутренней работы или деятельности, которая может быть более или менее зрелой и полноценной [6]. И.Р. Муртазиной жизненный выбор рассматривается как переломный момент на жизненном пути человека, продиктованный насущной необходимостью активной деятельности по изменению сложившейся ситуации,

предпочтение одной из допустимых альтернатив на основе присущей человеку системы ценностей и смыслов [7]. Помимо российских ученых, психологией выбора занимаются зарубежные авторы. В работе Д. Тайгера и К. Фенерти рассматриваются условия предпочтения дошкольниками ситуации выбора и показано, что дети склонны к выбору последствий, но не задач, не актуализирует также выбор использование идентичных предметов и задач. Поэтому они не рекомендуют предоставлять выбор между идентичными предметами или задачами на практике. Это означает, что выбор между необходимыми, но разнообразными задачами, вероятно, приведет к лучшим эффектам, чем выбор между идентичными задачами [11]. А. Тверски и Д. Канеман рассматривают психологию выбора с точки зрения психологических принципов, которые управляют восприятием проблем принятия решений и оценкой вероятностей и результатов, что, по их мнению, приводит к «предсказуемым сдвигам предпочтений». Зависимость предпочтений от постановки решаемых задач представляет собой существенную проблему для теории рационального выбора [10]. Концептуальные проблемы выбора рассматриваются и другими учеными.

Одной из насущных и перспективных проблем является психология выбора молодыми людьми, которые в условиях адаптации к студенческой жизни часто переживают стресс, что затрудняет адекватный выбор ими индивидуальных вариантов осуществления учебной деятельности.

В то же время характер современной жизни студента требует формирования высокой социальной компетентности будущего специалиста в той или иной области. Одной из важнейших компетенций для формирования будущего специалиста, предусмотренной ФГОС ВО, является способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

Роль высшего образования, знания, умения и навыки, приобретённые в течение всего периода обучения студента, весьма важны для становления его личности. В то же время свой отпечаток на весь образовательный процесс накладывает стресс, связанный с адаптацией к нестабильной образовательной среде, сопровождающийся постоянной необходимостью жизненных выборов, что отражается впоследствии на личности студента. Студент должен выполнять ряд требований, к которым относится, в том числе, самостоятельное овладение учебными знаниями, формирование чувства коллективизма и межличностных отношений. Период адаптации, к тому же, осложняется возрастными особенностями организма, которые связаны с определенными изменениями как физиологическими, так и по большей части психоэмоциональными.

В современном образовательном процессе студенты должны взять на себя ответственность за собственное обучение. В текущем периоде студенческой жизни то, как люди учатся, часто важнее того, что они учат. Согласно этому подходу, они могут целенаправленно организовывать, планировать и оценивать результативность своего обучения, а также как можно лучше самостоятельно выполнять свои функции на протяжении всей жизни. Эта система целиком и полностью работает при освоении студентом такой дисциплины как физическая культура. Данная дисциплина за последние несколько лет претерпела ряд эффективных изменений, в частности, во всех вузах страны в учебную деятельность вводятся элективные курсы. «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», по мнению многих авторов, существенно отличаются от традиционных занятий по «физической культуре» [2, 4, 5, 8, 3]. Преимущество этой дисциплины в том, что каждый обучающийся студент сам может выбирать способ освоения физической культуры в зависимости от имеющихся направлений в вузе. Как показывает практика, количество направлений дисциплины варьируется от 5 до 10, одними из самых популярных являются баскетбол, волейбол, футбол, легкая атлетика, лыжная подготовка, атлетическая гимнастика, плавание, а также различные направления фитнеса.

В одной из работ зарубежных авторов Энди Смит, Кен Грин и Миранда, с оригинальным названием «‘Activity choice’ and physical education in England and Wales» («Выбор занятий и физическое воспитание в Англии и Уэльсе»), представлены данные широкого исследования, главной целью которого было изучение роли физической культуры в жизни молодежи. В исследовании приняли участие 153 подростка в возрасте 15–16 лет в Северо-Западной Англии и северо-восточном Уэльсе, целью авторов стало изучение взглядов молодежи на выбор вида деятельности в области физического воспитания (физической культуры) [9]. В этой связи предполагается, что, несмотря на глубоко укоренившиеся предпочтения в отношении «традиционных», основанных на играх учебных программ по физкультуре, и ограничений, налагаемых на них существованием национальной учебной программы по физической культуре и государственной политики, в течение последних двух десятилетий преподаватели физической культуры продолжают предоставлять молодым людям возможность выбора вида деятельности. Данные исследования свидетельствуют о том, что тенденция преподавателей предоставлять учащимся, за которых они несут ответственность, большую степень выбора деятельности, может рассматриваться как проявление демократизации опыта и, в то же время, как выражение уменьшения различий во власти и социальной дистанции между взрослыми и молодыми людьми.

Определенная социальная дистанция позволяет ориентировать студента на самостоятельный выбор способа освоения той или иной дисциплины (направления подготовки), что может положительно сказаться на личностно-мотивированных занятиях физкультурой и на качестве образования в целом.

Осознанная мотивация собственной деятельности учащегося студента относится к большой степени познаваемой потребности. Признаком внутренней мотивации студента служит абсолютное сосредоточение на предмете деятельности, чувство полного понимания необходимости выполнения определенной деятельности и чувство удовлетворенности от ее выполнения [1].

Из вышесказанного следует отметить важность вопроса мотивации учебных занятий физической культурой в вузе и ее связи с выбором определенного способа освоения физической культуры.

Таким образом, мы полагаем, что одним из важных аспектов применения исследований в области психологии выбора является использование их в организации обучения студентов, в частности, при разработке программ элективных дисциплин по физической культуре и спорту, их содержания, количества и способа предоставления их студентам. Мы полагаем, опираясь на описанные исследования, что возможность самостоятельно определять направление освоения физической культуры позволит усилить мотивацию ее освоения студентами, их ответственность в учебной деятельности и в целом качество обучения.

Список литературы

1. Егоров, А.В. Мотивация студентов к занятиям физической культурой // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 частях. – 2019. – С. 174–176. – ISBN 978-5-6041-8770-8. – Текст : непосредственный.
2. Зайцева, А.А. Элективные курсы по физической культуре. Практическая подготовка : учеб. пособие для вузов / А.А. Зайцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 228 с. – URL: <https://biblio-online.ru/catalog/full/gumanitarnye-i-obschestvennye-nauki/fizicheskaya-kultura?page=2> (дата обращения: 20.10.2020). – Текст : электронный.
3. Коршунова, О.С. Элективные курсы по физической культуре в Новосибирском государственном университете экономики и управления (НГУЭУ) / О.С. Коршунова. – Новосибирск : Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017. – Т.6, №2. – С. 96–99. – ISBN 978-5-0004-7447-1. – Текст : непосредственный.
4. Марченко, Н.А. Физическое воспитание и его роль в становлении личности / Н.А. Марченко, Я.А. Гончарук // Научный альманах. – 2018. – № 5–3(43). – С. 111–113. – ISBN 978-5-7579-2413-7. – Текст : непосредственный.
5. Шипилова, С.С. Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов России / С.С. Шипилова, С.В. Гончарук // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2016. – Т.1, № 2. – С. 109–111. – Текст : непосредственный.
6. Леонтьев, Д.А. Психология выбора / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Овчинникова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам. – Москва : Смысл, 2015. – 463 с. – ISBN 978-5-8935-7353-4. – Текст : непосредственный.

7. Муртазина, И.Р. Психологические факторы жизненного выбора в ситуации принятия решения о переезде в другой город (на примере поступления в иногородний вуз) : дис. ... канд. психол. наук / Муртазина И.Р. – Санкт-Петербург, 2017. – 241 с. – Текст : непосредственный.

8. Обухов, А.С. Реальность выбора – значимое условие становления субъективности в контексте профессионализации студентов бакалавриата / А.С. Обухов, Е.В. Жукова // Проблемы современного образования. – 2017. – №5. – С. 72–90. – Текст : непосредственный.

9. Смит, А. Выбор деятельности и физическое воспитание в Англии и Уэльсе / А. Смит, К. Грин, Миранда // Спорт. Образование и общество – 2009. – 34 с. – URL : https://www.academia.edu/15730786/_Activity_choice_and_physical_education_in_England_and_Wales (дата обращения: 07.08.2020). – Текст : электронный.

10. Тверский, А. Формирование решений и психология выбора / А. Тверский, Д. Канеман // Американская ассоциация содействия развитию науки. – 1981. – С. 453–458. – Режим доступа: URL: www.jstor.org/stable/1685855 (дата обращения: 01.09.2020). – Текст : электронный.

11. Тигр Д. Определение предпочтений дошкольников в отношении возможностей выбора: выбор задачи в сравнении с выбором следствия / Д. Тигр, К. Fenerty // Журнал прикладного анализа поведения – 2010. – С. 503–507. URL: https://www.academia.edu/27529231/Determining_Preschoolers_Preferences_for_Choice_Making_Opportunities_Choice_of_Task_Versus_Choice_of_Consequence (дата обращения: 28.08.2020). – Текст : электронный.

© Н.Я. Большунова, О.С. Белявцева, 2021

М.В. Кабанов

МБОУ «СОШ №2», г. Новокузнецк

7efa7@rambler.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВЫХ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема подростковых конфликтов, их специфика. Предлагаются апробированные практические упражнения, направленные на разрешение конфликтных ситуаций у подростков.

Ключевые слова. Конфликт, конфликтная ситуация, подростковый конфликт.

M.V. Kabanov

MBOU "SOSH № 2", Novokuznetsk

7efa7@rambler.ru

PREVENTION OF ADOLESCENT CONFLICTS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation. The article deals with the problem of adolescent conflicts, their specificity. Proven practical exercises aimed at resolving conflict situations in adolescents are offered.

Key words. Conflict, conflict situation, adolescent conflict.

В настоящее время все больше становится актуальной тема медиации и профилактики конфликтов. Увеличиваются конфликты в социальной среде, а особенно в период школьного возраста. Вызвано это нарастающими изменениями в разных сферах (экономической, политической, социальной и духовной) общественной жизни. В связи с особенностью протекания возрастного периода, подростковый (пубертатный) является одним из наиболее уязвимых для конфликтов. Конфликты детей подросткового возраста имеют наиболее высокую деструктивную силу (пик эмоционального реагирования) и затрагивают наибольший спектр отношений: межличностные, личностно-групповые, межгрупповые конфликты, конфликты с родителями и учителями. В связи с этими обстоятельствами, работа психолога в образовательном учреждении, очень важна в направлении профилактики конфликтов в подростковом возрасте.

Методический инструментарий психолога в образовательном учреждении, включает несколько направлений, среди них психологическое просвещение, психологическая диагностика, психологическое консультирование и другие. В

данной работе будет описана апробация нескольких психологических тренинговых упражнений, направленная как на профилактику, так и на разрешение конфликтных ситуаций детей подросткового возраста.

Для апробации был выбран один школьный класс, который насчитывал 24 ребенка. Этот класс отличался от других высоким наличием конфликтов, педагоги и родители, в связи с этим часто обращались за психологическими рекомендациями для этих детей. После очередного конфликта внутри класса, всех детей пригласили после основных учебных занятий на дополнительное.

Первое упражнение представляло собой подобие судебного заседания, с соответствующим оборудованием и инвентарем. Были подготовлены две шеренги стульев, стоящим «лицом» друг к другу и один стул который находился в их изголовье. После этого выбирается голосованием один из ребят. Детям была дана примерно следующая инструкция: «Ребята, у нас сегодня состоится суд над нарушителем общественного порядка. Мы все его знаем, но знаем с разных сторон. Сегодня мы посмотрим, насколько он виновен в нарушениях и выслушаем все факты. Процедура будет следующая. В одном ряду у нас будут сидеть обвинители, их задача будет говорить о нашем «подсудимом» факты, которые на ваш взгляд, имеют отрицательное значение в поведении. Напротив обвинителей располагаются «защитники», их цель говорить о «подсудимом» положительные факты. Сначала говорит обвинитель, затем слово берет сторона защиты. «Подсудимый» в это время слушает обе стороны, не комментируя изложенные доводы. В конце ему предоставляется слово.

На данном этапе важно, чтобы дети говорили по очереди, необходимо контролировать, чтобы не перебивали, следить за корректностью выражений. Особое внимание нужно уделить «подсудимому», доводы «обвинения» могут сильно повлиять на эмоциональное состояние. В этом упражнении, как и в большинстве групповых упражнений, действует правило «стоп». В таком случае упражнение прекращается, и «подсудимый» заменяется другим участником. Однако в этом случае у ребенка остаются негативные эмоциональные переживания. Задачей психолога, здесь является подбадривание ребенка в этой роли, чтобы он мог выдержать «испытание» до конца и услышать так же, положительные доводы «защитников». В этом и заключается главная особенность упражнения – посмотреть на свои действия со стороны. После выступлений всех сторон, «подсудимый» рассказывает о чувствах, которые он испытывал за время упражнения, и может принести извинения в ответ на доводы защиты, если посчитает нужным. В завершении психолог «взвешивает» все доводы выступающих и выносит свой «вердикт». При вынесении следует избегать жестких

оценок, стараться обратить внимание ребенка на то, что положительные доводы можно увеличить. А те факты, которые приводили «обвинители», следует учесть и изменить свое поведение (отношение) чтобы их больше не повторять.

Данное упражнение оказалось очень эффективным. С одной стороны, дети могли высказать все, что копилось у них в душе, все обиды и злобу. После этого момента выплеска обид, у них наступал период рефлексии. Высказав все претензии, у ребенка не было больше агрессии в отношении «подсудимого». Так же он, слушая выступления со стороны «защиты», мог видеть, что этот ребенок «не такой плохой», каким казался ему. С другой стороны, они слушали о своих действиях и связанными с ними чувствами других детей.

Для многих детей было сложно ждать своей очереди в выступлении из-за эмоциональных переживаний. Им хотелось или возразить или дополнить выступление участника. Но самым трудным в этом упражнении было занимать место «подсудимого», где нужно было просто слушать всех участников.

В результате проведенного упражнения конфликтные ситуации в классе перестали происходить. Классный руководитель и другие учителя отмечают высокую сплоченность в классе, дети старались помогать друг другу, как во внеурочное время, так и во время уроков. Благодаря чему повысился уровень учебной успеваемости.

Второе упражнение состояло из проигрывания конфликтных ситуаций в обычной жизни. Дети делились на пары (или тройки), и получали карточку с описанием конфликтной ситуации. Например, один прохожий отвлекся на телефон и столкнулся с другим. Детям нужно было проиграть эту ситуацию в трех вариантах: жестком (агрессивном), мягком (сотрудничество) и среднем (одна сторона агрессивная, другая направлена на сотрудничество). Получив карточки с ситуациями, они расходились репетировать. Дети моделировали развитие этих ситуациях, проигрывали разные реакции людей в них. После каждого выступления психологом и другими детьми делались комментарии и задавались вопросы.

Упражнение вызвало большой интерес у детей, им понравилось входить в роли и придумывать им разные варианты развития. В завершении психологом делался акцент на сотрудничестве, как наиболее эффективном взаимодействии и использовании этого метода в конфликтных ситуациях. После проведения этого упражнения, учителя наблюдали, будут ли дети пользоваться полученными навыками. По их наблюдениям, дети стали больше понимать друг друга, старались меньше проявлять враждебность и реагировать на агрессию других методами сотрудничества. Конечно, это не исключило полностью проявления агрессии, но

значительно снизило количество конфликтных ситуаций в образовательном учреждении.

Данные занятия направлены на приобретение таких навыков, как: навык задавания вопросов, навык принятия критики, навык «как сказать “нет!”» и другие.

Таким образом, программа изучения навыков не только снижает конфликтность, но и закладывает основы психического развития и благополучия ребенка.

© М.В. Кабанов, 2021

УДК 159.922

О.В. Наумова

МБ ДОУ «Детский сад 185», г. Новокузнецк
lelya.naumova.2016@bk.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ДОШКОЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Аннотация. В статье раскрывается актуальность применения медиативного подхода в разрешении конфликтных ситуаций и их предупреждении, обращается внимание на введение медиативной культуры диалога.

Ключевые слова. Медиация, конфликтные ситуации, конфликт.

O.V. Naumova

MB DOW "Kindergarten 185", Novokuznetsk
lelya.naumova.2016@bk.ru

THE USE OF MEDIATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF THE PRESCHOOL

Annotation. The article reveals the relevance of the use of the mediation approach in conflict resolution and prevention, draws attention to the introduction of a mediative culture of dialogue.

Key words. Mediation, conflict situations, conflict.

Статья посвящена медиативному подходу и его использованию в управлении дошкольным учреждением.

Конфликты и конфликтные ситуации стали одним из самых распространенных явлений современного мира. Известно, что порой конфликты сопровождаются деструктивным выходом. В споре стороны довольно часто не могут понять

истинную причину конфликта, услышать мнение другого человека, а также найти правильный ход из сложившейся ситуации. Одним из возможных способов управления конфликтами и их завершения является медиация. В ситуацию конфликта вступают третьи участники, которые дают сторонам выразить свои эмоции и помогают установить контакт между ними.

Рассмотрение этой темы необходимо начать с изучения основного понятия.

Под медиацией мы понимаем переговоры с целью урегулирования конфликтных, спорных, сложных ситуаций в интересах каждого с участием нейтрального третьего лица (*медиатора*). Медиатор является нейтральной, беспристрастной, независимой третьей стороной.

Медиатор создает условия, в ходе которых конфликтующие стороны находят конструктивный выход из конфликта.

Медиативный подход основан на менталитете сотрудничества. Такой подход, по мнению авторов, может использоваться как управленческая стратегия для успешной реализации проектов любой степени сложности, поскольку основывается на общественном согласии и ориентации на достижение консенсуса.

В дошкольном образовательном учреждении медиативный подход может быть ориентирован на создание безопасной среды в целях как предупреждения конфликтных ситуаций, так и цивилизованного их разрешения. Использование современных медиативных технологий в управлении дошкольным образовательным учреждением обусловлено необходимостью модернизации, значительных перемен в системе дошкольного образования в сторону социального партнерства.

В настоящее время система образования стоит перед необходимостью создания новой модели образовательного процесса, соответствующей запросам современного российского общества. В основу медиативного подхода ложатся принципы медиации: уважение к человеку, конфиденциальность, добровольность, нейтралитет и толерантность по отношению к человеку, принятие его таким, какой он есть с учетом его интересов и потребностей, самостоятельное принятие решения и принцип ответственности за это принятое решение и его последствия.

Основываясь на опыте работы, можно отметить, что к основной линейке наиболее острых и частых конфликтов в дошкольном образовательном учреждении относятся конфликты, происходящие между родителями и воспитателями, а также в самом педагогическом коллективе. Ни одна из конфликтующих сторон, в основном, не хочет уступать другой, при каждой встрече происходят столкновения и изо дня в день они находятся в постоянном напряжении, которое накапливается и приводит к негативным последствиям.

Служба медиации в ДОУ помогает эффективно разрешать подобные конфликтные ситуации, в результате чего обе стороны смогут услышать друг друга во время открытого совместного диалога и определить пути выхода из конфликта.

В дошкольном образовательном учреждении медиативный подход поможет создать безопасную среду, которая будет способствовать предупреждению конфликтных ситуаций и благоприятному их разрешению.

В системе управления дошкольным образовательным учреждением, возможно использовать медиативные технологии таким образом:

- при организации воспитательно-образовательного процесса с детьми; в процессе взаимодействия с родителями; в процессе управления дошкольным учреждением;

- в процессе организации методической работы с педагогическими кадрами.

При организации воспитательно-образовательного процесса с детьми медиативный подход можно применять при обучении детей и родителей конструктивному поведению в состоянии конфликта, создавая условия для снижения уровня агрессии, формируя жизненную позицию сотрудничества у детей и взрослых. Медиативный подход обеспечивает человека уже на ранней стадии развития той мотивационной составляющей, которая будет определять его поступки в дальнейшем.

Большое значение имеет семейная медиация, которая обеспечивает возможность конструктивно обсудить интересы и потребности детей. Применяя медиативный подход при взаимодействии с родителями, можно быстрее наладить диалог, избегая обвинительных слов и оценочных категорий. Слова могут разрядить или накалить обстановку, в зависимости от того, как их используют. Применяя медиативные техники можно эффективно наладить контакт как с родителями, так и с детьми в ситуациях накаленного конфликта, либо использовать их как превентивные средства.

Навыки медиативного подхода необходимы руководителю в процессе управления дошкольным учреждением для нормализации межличностных отношений в коллективе. Многие конфликты на работе создают стены между людьми, которые работают совместно. Недопонимание в трудовых отношениях достаточно часто встречающееся явление, негативно влияющее на производственную сферу, личностное достоинство работника, на качество взаимоотношений работника и работодателя, а также на отношения между самими работниками.

В процессе организации методической работы с педагогическими кадрами обучение медиативным технологиям поможет повысить профессиональный

уровень воспитателей, педагогическое мастерство при реализации своих трудовых функций.

Обучение медиативному подходу воспитателей дошкольных образовательных учреждений необходимо для развития их коммуникативной компетенции: желания и умения вступать в коммуникацию, способности ориентироваться в ситуации общения.

Высокая эффективность медиации связана с тем, что она представляет собой процесс управляемой коммуникации. Владение коммуникативными техниками повысит эффективность и скорость урегулирования конфликтов, возникающих в сфере деятельности воспитателей дошкольных образовательных учреждений.

© О.В. Наумова, 2021

А.В. Смолькина

МКУ Детский дом «Остров Надежды», г. Новокузнецк
smolichka@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВОЛОНТЕРОВ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость работы службы примирения в условиях детского дома. Эта служба через деятельность волонтеров, куда могут входить и сверстники, способствует тому, что у детей образуются устойчивые эмоциональные связи, формируются способы бесконфликтного общения.

Ключевые слова. Конфликт, служба примирения, подготовка волонтеров.

A.V. Smolkina

MKU Orphanage "Island of Hope", Novokuznetsk
smolichka@mail.ru

PECULIARITIES OF TRAINING VOLUNTEERS OF THE RECONCILIATION SERVICE IN ORPHANAGE

Annotation. The article draws attention to the need for a reconciliation service in an orphanage. This service, through the activities of volunteers, which may include peers, contributes to the formation of stable emotional connections in children, the formation of ways of conflict-free communication.

Key words. Conflict, reconciliation service, training of volunteers.

Служба примирения в детском доме является одной из составляющих условий для сохранения и укрепления психологического и социального здоровья воспитанников. Подготовка волонтеров службы примирения в детском доме несколько отличается от подготовки волонтеров школьной службы примирения.

Ребенок в детском учреждении с раннего возраста сталкивается с большим количеством людей, в результате чего у него не формируются устойчивые эмоциональные связи, развивается эгоцентризм и незаинтересованность в социальных отношениях.

Опираясь на труды А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых [1], нами выделены направления, которые требуют особого внимания не только при подготовке волонтеров службы примирения.

При подготовке волонтеров службы примирения из детского дома основное упорство идет на обучение коммуникативным навыкам и правильно выстроенным эмоциональным связям. Несмотря на то, что подростки постоянно проживают

вместе, что, казалось бы, способствует развитию коммуникативных навыков, имеющиеся депривация и нарушения психологического восприятия действуют противоположным образом. Важно учитывать, что в детском учреждении ребенок постоянно общается с одной и той же достаточно узкой группой сверстников, причем он сам не властен предпочесть ей какую-либо другую группу, как это способен сделать любой другой ученик обычной школы, но одновременно его нельзя и исключить из нее.

Написанный нами тренинг для волонтеров службы примирения детского дома включает в себя обязательные упражнения на развитие коммуникативных навыков и поддержания духа коллективизма в группе, такие как: «Волшебный клубочек», «Котёл», «Передай по кругу», «Ты мне нравишься» и т.д. Наш практический опыт показал, что использование данного тренинга влияет на поведение волонтеров службы примирения не только на занятиях и тренингах, но и в обществе в целом.

Список литературы

1. Прихожан, А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 217 с. – ISBN 978-5-4690-0205-5. – Текст : непосредственный.

© А.В. Смолькина, 2021

V. КОНФЛИКТОЛОГИЯ ДЛЯ ВОЖАТЫХ

УДК 159.9:37.015.3

Е.А. Курганова

Институт педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, г. Москва
e_kurg@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЖАТЫХ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ ВО ВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. В статье раскрывается опыт работы вожатых – студентов педагогических вузов. Предлагается уникальная программа по обучению вожатых в работе с детскими конфликтами и их профилактике. Разработанная автором программа является частью психолого-педагогической подготовки вожатых.

Ключевые слова. Конфликт, психолого-педагогическая подготовка.

E.A. Kurganova

Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow
e_kurg@mail.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PREPARATION OF THE PRESSED TO RESOLUTION OF CONFLICTS IN TEMPORARY CHILDREN'S COLLECTIVES IN THE CONDITIONS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Annotation. The article reveals the work experience of counselors – students of pedagogical universities. A unique program is offered to train counselors in working with children's conflicts and their prevention. The program developed by the author is part of the psychological and pedagogical training of counselors.

Key words. Conflict, psychological and pedagogical training.

В статье рассмотрен опыт подготовки вожатых из числа студентов педагогического вуза. Основное внимание уделяется психологической составляющей обучения в формате «Школа вожатых».

Психолого-педагогическая подготовка студентов педагогических вузов и освоение ими компетенций, направленных на умение разрешать конфликты и эффективно формировать коллективы с детьми разных возрастных групп, является важной составляющей образовательного процесса. В Институте педагогики и психологии образования ГОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» на решение данной образовательной задачи при

подготовке будущих учителей начальной школы, психологов образования и воспитателей дошкольных образовательных организаций направлен спектр разнообразных мероприятий, дополняющих основной образовательный процесс. Образование в высшей школе сейчас активно смещается в сторону индивидуализации, личностно-ориентированных форм, практикоориентированных форм и подходов, но их бывает недостаточно в рамках реализации основной образовательной программы.

Все обучающиеся педагогического и психолого-педагогического направлений в рамках своей образовательной программы и учебного плана после третьего курса проходят летнюю педагогическую практику в детских оздоровительных лагерях (ДОЛ).

Институт имеет договоры с ведущими ДОЛ России, такими как МДЦ «Артек», ОЦ «Сириус», ВДЦ «Орленок», ВДЦ «Океан», ФГУ ДОЛ «Ока» Московская обл., ФГУ ДОЛ «Купавна ФСБ России» Московская обл., ДОЛ «Смарт-Кемп» г. Москва. Данные организации предоставляют свои базы для вожатской практики будущих педагогов.

Университет и базы практики имеют обоюдные интересы. Администрации данных организаций запрашивают и осуществляют отбор студентов, университет обеспечивает их психологическую и методическую подготовку в разных направлениях. Обобщенный «психологический портрет» потенциального вожатого, который чаще всего озвучивается администрацией ДОЛ можно охарактеризовать следующим образом: необходимы неутомимые, энергичные, любящие детей будущие педагоги, умеющие брать на себя ответственность и разрешать сложные ситуации. Один из основных запросов состоит в том, что будущие вожатые должны владеть основами знаний в области конфликтологии. И лучше, чтобы полученные знания были документально подтверждены.

В ответ на запросы практики в институте педагогики и психологии образования ГАОУ ВО МГПУ уже пятый год функционирует школа подготовки вожатых. И если изначально программа включала занятия-инструктажи по правовым основам, первичной медицинской и психолого-педагогической подготовке, в достаточно кратком формате, то очень быстро сформировался круг психологических проблем, решение которых требовало введения полноценного курса конфликтологии для вожатых, проведения командоформирующих тренингов [1, 2, 3].

В течение учебного года в школе вожатых проходят курс обучения от восьмидесяти до ста обучающихся университета и университетских колледжей.

За время работы со студентами было проанализировано более 350 анкет, которые студенты заполняли во время обучения в школе вожатых и после окончания летней практики.

Анкетирование позволило прояснять запросы студентов. Были получены достаточно подробные самоотчеты, которые могут дать развернутую картину по разным вопросам вожатской деятельности. Чаще всего студенты затрагивают вопросы, которые связаны с опасениями и ожиданиями при выполнении своей каждодневной вожатской деятельности, создания благоприятной психологической атмосферы и своевременной и адекватной реакции на возникающие острые ситуации, отношения к конфликтам.

Одним из наиболее частых запросов от будущих вожатых на вопрос, чему бы они хотели научиться на курсах подготовки к вожатской деятельности, был общий запрос о вооружении алгоритмом действия в различных конфликтных ситуациях, описание типичных конфликтных ситуаций, с кем чаще возникают конфликты в ходе смены и с кем и как они разрешаются. Например: «было бы хорошо, чтобы мне сказали, что делать в случае, если дети дерутся», «боюсь, что не смогу защитить ребенка, которого могут обижать», «надеюсь узнать, кто в лагере отвечает за неблагоприятные ситуации, к кому идти, можно ли жаловаться?» и др.

Будущие вожатые в своих запросах часто описывают свои опасения и страхи: такие как боязнь находиться круглосуточно с детьми, боязнь психологического срыва, боязнь выгорания, боязнь конфликтов, незнание возраста, незнание способов реагирования.

Мы спрашивали студентов о том, с кем они больше боятся возникновения вероятностных конфликтов: с детьми, коллегами-вожатыми, родителями, администрацией лагеря, иными работниками лагеря? До отъезда в лагерь в основном опасения касались более взрослой выборки (коллеги, администрация, родители). Ответы, по итогам летней кампании отражали несколько иные результаты. С детьми все оказалось не так просто, как со взрослыми.

Уже на этапе анализа полученных данных стало понятно, что основной целью подготовки будущих вожатых к разрешению конфликтных ситуаций должно стать изменение отношения к конфликту, обучение способам реагирования и разрешения конфликтных ситуаций в соответствии с ориентацией на возрастные особенности детей и подростков.

Нами были определены основные направления психологической подготовки вожатых в условиях педагогического вуза:

– курс конфликтологии для вожатых (12 часов): использование кейсов, отработки упражнений по возрастам;

- командоформирующий тренинг (8 часов): обучение способам формирования команды, отряда, выбора лидера;
- неделя вожатского мастерства (психологический интенсив) (8 часов): выступление педагогов и старших вожатых, имеющих многолетний опыт;
- весенний психологический инструктаж (на базе подмосковных лагерей) (4 часа);
- консультативная помощь, курирование в ходе прохождения практики (оказание психологической и консультативной поддержки студентам-вожатым) (4 часа) осуществляется на рабочем месте вожатого в лагере, так же консультации могут проводиться удаленно;
- подведение итогов летней оздоровительной компании; фестиваль: «Лето – это маленькая жизнь». Отчет о наиболее удачных моментах практики, смене, событии. Может быть презентация, как в целом от лагеря, так и индивидуально.

Реализация прикладного курса обучения «Конфликтология для вожатых» опирается на гуманистический и возрастно-психологический подходы. Студенты знакомятся с концепциями, предложенными Ю.Б. Гиппенрейтер, Е.О. Смирновой, В.М. Холмогоровой, Т.П. Авдуловой в построении работы с конфликтными детьми и подростками.

Из наиболее эффективных форм считаем применение метода мозгового штурма на тренинговых занятиях и интенсивах, направленных на всестороннее изучение конфликтных ситуаций, своей роли в них, выработки поощрений и наказаний. Основная задача перейти от спонтанных способов поиска выхода из конфликта, отличающихся несистематичностью, стихийностью и непоследовательностью к управляемым ситуациям конфликтов.

Перед обучающимися стоит задача научиться не бояться сложных конфликтных ситуаций, уметь их разрешать, договариваться, уметь вести диалог с детьми разных возрастов.

Приведем пример задания: студентам предлагаются некоторые вводные условия (возраст конфликтующих участников, их статус: воспитанники, воспитанник и вожатый, вожатый и вожатый, другие варианты). Группа студентов должна сама выработать (очертить) круг характерных для этой категории участников конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть в ДОЛ.

Все конфликтные ситуации необходимо разделить по принципу светофора (зеленые, желтые, красные конфликты). Студенты сами решают, куда какие ситуации отнести. Затем принимаются решения о стратегиях разрешения.

Алгоритм действия. Когда необходимо прибегать к помощи арбитров, медиаторов, посредников из числа административного звена.

В тренингах командообразования предлагается подобное решение провести на общеотрядном уровне и выработать с воспитанниками общее решение «Устав поведения в конфликте» или «Манифест отряда», как некий указ, на который необходимо ориентироваться.

К главным выводам мы относим следующее: для зеленых ситуаций достаточно профилактических бесед на уровне отряда. Для красных ситуаций предусмотрены арбитры (координаторы, медиаторы). За самые сложные провинности может следовать исключение из отряда.

Важно отметить, что во многих ДОЛ не предусмотрено никакой структуры или схемы реагирования. Только немногие сейчас стали серьезно задумываться о создании службы медиаций. В таких лагерях приглашаются психологи для работы с командой вожатых для выработки стратегий и обучения в области разрешения конфликтов.

И еще несколько интересных выводов по результатам итогового анкетирования после завершения летней педагогической практики. На этапе теоретической подготовки студенты были абсолютно уверены в том, что общение с детьми младших возрастных групп наладить очень просто. Но мы получили изменения в оценке и корректировке собственных возможностей. Вот некоторые выводы, сделанные по результатам итоговых отчетов, по окончании летней педагогической практики.

1. Студенты-вожатые в среднем считают, что проще договориться и разрешить конфликт с воспитанниками старших отрядов (возрастные группы младших и старших подростков от 11–12 до 14–15 лет)

2. Студенты-вожатые младших отрядов (старшие дошкольники и младшие школьники от 6–7 до 10–11 лет) отмечают, что договориться на словах сложнее, необходима разработка игровых подходов, четких правил.

3. Студенты приходят к выводу о том, что профессиональные и личностные качества, необходимые для успешного выполнения вожатской деятельности не всегда и не в полном объеме совпадают с портретом качеств успешного учителя и воспитателя. Акцент с интеллектуальных характеристик смещается здесь на описание психофизиологических характеристик, таких как психофизиологическая выносливость, быстрое реагирование, физическая активность и морально-нравственные качества. В лагере учатся дружбе и общению, в классе – академическим знаниям.

4. Студенты, которые знакомы с разработкой алгоритма в типичных конфликтных ситуациях, легче и успешнее справляются с вожатской деятельностью, меньше сообщают об эмоциональном выгорании.

Список литературы

1. Курганова, Е.А. Основы конфликтологии для вожатых. Вожатская методичка : учеб. пособие / Е.А. Курганова, М.М. Борисова, Н.Н. Илюшина, Н.П. Павлова, Т.Н. Щербакова. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 274 с. – Текст : непосредственный.

2. Курганова, Е.А. Психологическая подготовка вожатых в педагогическом вузе / Е.А. Курганова, Е.М. Листик // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (3 апреля 2018 г., г. Уфа). – Уф : ОМЕГА-САЙНС, 2018. – С. 222–225. – URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-203.pdf>. – ISBN 978-5-9070-6805-6. – Текст : непосредственный.

3. Педагогика детского оздоровительного лагеря. Практикум : учеб. пособие / под ред. М.М. Борисовой. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 258 с. – ISBN 978-5-1601-0876-6. – Текст : непосредственный.

© Е.А. Курганова, 2021

УДК 159.9:37. 015.3

Е.М. Листик

Институт педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, г. Москва
elena.listik@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВОЖАТЫМ – СТУДЕНТАМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРЕОДОЛЕНИИ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы внутриличностных конфликтов вожатых-студентов, которые возникают в ходе прохождения практики. Анализируется эффективный опыт разрешения внутриличностных конфликтов у студентов – вожатых, который способствует эффективной самореализации в дальнейшем.

Ключевые слова. Внутриличностный конфликт, психологическая помощь.

Ye.M. Listik

Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow
elena.listik@mail.ru

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE FOR PRIZED STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN OVERCOMING INTERPERSONAL CONFLICTS

Annotation. The article reveals the problems of intrapersonal conflicts of counselors-students that arise during the practice. The article analyzes the effective experience of resolving intrapersonal conflicts among students – counselors, which contributes to effective self-realization in the future.

Key words. Intrapersonal conflict, psychological assistance.

Обучение будущих педагогов в вузах строится на практико-ориентированной подготовке, предполагающей разнообразные виды практик: это и социальная, и социокультурная, и учебная, и летняя педагогическая практика. Каждая из данных видов практик помогает студентам увидеть свою будущую педагогическую деятельность с разных сторон, примерить на себя роль педагога, освоить разнообразные функции педагогической деятельности, разобраться в своих возможностях и слабых сторонах, принять свой профессиональный выбор. Именно в процессе прохождения практики у студентов появляется возможность близкого знакомства с будущей профессией, которая позволяет увидеть, осознать и разрешить внутриличностные конфликты, либо столкнуться с трудностями их разрешения.

Рассмотрим определение внутриличностного конфликта. В.И. Курбатов определяет внутриличностный конфликт как «состояние структуры личности, когда в ней одновременно существуют противоречивые и взаимоисключающие мотивы, ценностные ориентации и цели, с которыми она в данный момент не в состоянии справиться, т.е. выработать приоритеты поведения, основанные на них» [2, с. 45].

За время работы со студентами-вожатыми после прохождения практики было проведено анкетирование 300 человек. Материалы анкет позволили выявить существующие внутриличностные конфликты у студентов: мотивационные, адаптационные, нравственные, когнитивные, конфликты нереализованного желания.

Результаты опроса представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Распределение процента ответов студентов по наличию у них внутриличностного конфликта

Среди мотивационных конфликтов (хочу и хочу), как правило, описывались ситуации, трудности выбора между работой в отряде и исполнением руководящей должности. Этот вид внутриличностных конфликтов встречался у небольшого числа студентов (7%) из выборки (см. рисунок 1).

Среди адаптационных внутриличностных конфликтов (надо и могу), а их процент был преобладающим (34%, см. рисунок 1) в описаниях студенческой практики в летних лагерях, описывались ситуации неспособности выполнять свои функциональные обязанности так, как это требовалось в летнем лагере. Студентам было трудно адаптироваться к режиму работы 24 часа в сутки, к постоянной подготовке командных мероприятий, налаживанию хороших отношений со всеми детьми, конструктивному разрешению конфликтов и др.

Также в ответах на вопросы студентов о трудностях, с которыми они сталкивались, были описаны ситуации нравственных внутриличностных конфликтов (хочу и надо). Такие конфликты проявляются в столкновении долга и желания: около 12% человек (см. рисунок 1) хотели уехать из лагеря раньше срока, но не могли себе это позволить, так как нужно было доработать до конца и получить отметку по практике. Желание уехать раньше срока возникало, как правило, у тех студентов-вожатых, которые имели низкий уровень работоспособности, астеничность, склонность к интроверсии.

Когнитивные внутриличностные конфликты встречались у тех студентов, которые испытывали столкновение знаний, которым их учили в институте, с теми, которые они приобретали на практике (см. рисунок 1).

У многих студентов был конфликт нереализованного желания (между «хочу» и «могу»), так как они жаловались, что ничего не успевали за рабочий день, планировали с детьми сделать много разных мероприятий, но не успевали физически реализовать свои замыслы; любовь к детям, желание учить их новому и ощущение полной педагогической беспомощности в ходе деятельности вожатого, практиканта и др. Этот опыт не принес им радости. Дети часто их не слушали, не хотели ничего делать, саботировали их предложения, внутриличностный конфликт проходил на границе желаний и возможностей.

Не всегда выход к детям, первоначальное знакомство с основами своей будущей деятельности приносил только радостные впечатления. Скорее после первой практики с детьми у некоторых студентов вырос уровень тревожности, несбывшихся ожиданий, желания поменять профессию, уйти из вуза. Таких было около 11% (см. рисунок 1).

Результаты данных опросов ложатся в основу программ психологической помощи и поддержки будущим педагогам. В нашем случае, наиболее

эффективным форматом оказания психолого-педагогической помощи является психологическая деятельность в условиях организации занятий на базе школы вожатых, осуществляющей психолого-педагогическую подготовку студентов к вожатской деятельности в рамках летней педагогической практики. В рамках школы вожатского мастерства мы можем говорить скорее о профилактике возникновения деструктивных внутриличностных конфликтов, чем коррекции уже существующих.

Итак, что же представляется наиболее интересным по результатам опроса студентов? Во-вторых, в чем именно мы направляем свою деятельность по оказанию психологической поддержки студентам.

Прежде всего, отметим, какое содержание анкет мы относим к области внутриличностных конфликтов.

У студентов возникали противоречия в презентации себя как профессионала перед администрацией школ и лагерей. Летняя педагогическая практика вскрыла проблемы непонимания вожатых-студентов со стороны администрации (не знал к кому обратиться с трудностями, не знал где можно получить помощь и поддержку в случае сложных ситуаций). Копил в себе раздражение, недовольство, усталость, а потом срывался или вел себя агрессивно с детьми, что не способствовало установке нужной психологической атмосферы в отряде. Многие студенты отмечали, что именно после практики остро осознали необходимость психологической помощи для себя лично, психологического саморазвития. Многократно возросли сомнения в себе, своих педагогических возможностях, в целом в выборе профессии. В ответах много вины за неверные решения и выбора стратегии поведения.

Эти сведения были важны для нас как обратная связь, необходимая для разработки программы профилактики и преодоления выявленных внутриличностных конфликтов.

Отметим, что именно внутриличностная конфронтация способна как ускорить процесс саморазвития, мобилизовать личностный потенциал, так и нанести вред, загнав в тупик излишней самокритикой.

А. Маслоу утверждал, что высшей из потребностей является потребность в самореализации. А основной причиной зарождения внутриличностных конфликтов является разрыв между стремлением к самореализации и достигнутыми результатами [5]. И именно в этом мы должны помочь будущим вожатым. Нужно найти ту точку опоры, то дело, которое позволило бы начать верить в себя. Невозможно быть универсалом в каждом деле.

В отечественной традиции Ф.Е. Василюк, А.Н. Леонтьев рассматривают проблему внутриличностного конфликта как вполне нормальное явление, так как, на их взгляд, внутреннее противостояние свойственно самой структуре личности [1, 4].

Многие студенты отмечали, что именно после практики остро осознали необходимость психологической помощи для себя лично, психологического саморазвития.

Представляем программу мероприятий, направленных на выработку уверенности в своих профессиональных качествах. Одними из основных задач в работе с внутренними противоречиями студентов по поводу профессиональной деятельности являлось достижение их веры в собственные силы, психологической подготовке к общению с детьми разных возрастных групп и коллегами, недопущение эмоционального выгорания в условиях оторванности от дома (работа в ДОЛ), обучение приемам самоподдержки.

Основные площадки, на которых реализовывались наши мероприятия:

1. Психологические тренинги в школе вожатых ИППО (в течение учебного года).
2. Неделя вожатского мастерства (интенсив 5–6 дней).
3. Фестиваль – итог летней педагогической практики «Лето – это маленькая жизнь».

Каждый участник данных мероприятий мог поучаствовать в реализации собственных проектов. В условиях освоения основного учебного плана не предусмотрено интенсивных занятий для психологической подготовки и самопознания. Но, данный процесс должен быть не стихийным, а целенаправленным. Результаты нашей работы мы смогли определить с помощью анкет. Среди студентов, кто активно был включен в мероприятия психологической помощи и поддержки по преодолению внутриличностных конфликтов, практически не было студентов, желающих покинуть лагерь и уезжающих домой во время смены. С их стороны о коллегах и детях преобладали позитивные отзывы, с администрацией конструктивно разрешались конфликты, повысился уровень удовлетворенности своей работой в лагере, удовлетворенности от реализации своих знаний, умений.

Список литературы

1. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк ; [предисл. В.П. Зинченко]. – Москва : Изд-во МГУ, 1984. – 200 с. – Текст : непосредственный.
2. Курбатов, В.И. Конфликтология : учеб. пособие для студентов гуманитарных вузов / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 445 с. – Текст : непосредственный.

3. Коваленко, В.И. Конфликтология : учебник / В.И. Коваленко, К.Н. Лобанов, А.А. Брагин, И.С. Максимов. – Белгород, 2009. – 138 с. – Текст : непосредственный.

4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие / А.Н. Леонтьев. – Москва : Смысл : Академия, 2004. – 352 с. – ISBN 978-5-8935-7153-3. – Текст : непосредственный.

5. Макклелланд, Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 672 с. – ISBN 978-5-4690-0449-3. – Текст : непосредственный.

© Е.М. Листик, 2021

VI. СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ

УДК 159.9:316.356.2

Н.В. Котова

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
nataly.kot@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРРАТИВНОГО ПОДХОДА В МЕДИАЦИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье рассматривается отношение современного общества к проблемам семьи, возрастанию семейных конфликтов. Обращается внимание на то, что в современном обществе утрачивается ценность семьи, что, безусловно, влияет на конфликтность человека в мире. Автор обращает внимание на то, что семья всегда выступала основой отношений человека в обществе, способствовала его гармонизации. Предлагается в разрешении семейных конфликтов использовать методы посредничества – медиации. Работа с нарративными историями помогает разрешать конфликтные ситуации в позитивном направлении.

Ключевые слова. Конфликт, семейный конфликт, медиация, посредничество, нарратив, нарративная история.

N.V. Kotova

FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk
nataly.kot@mail.ru

USE OF NARRATIVE APPROACH IN FAMILY CONFLICT MEDIA

Annotation. The article discusses the attitude of modern society to family problems, the growth of family conflicts. Attention is drawn to the fact that in modern society the value of the family is lost, which certainly affects the conflict of a person in the world. The author draws attention to the fact that the family has always acted as the basis of human relations in society, contributed to its harmonization. It is proposed to use mediation - mediation methods in resolving family conflicts. Working with narrative stories helps resolve conflict situations in a positive direction.

Key words. Conflict, family conflict, mediation, mediation, narrative, narrative history.

В современном мире происходит возрастание супружеских конфликтов, приводящих к разрыву отношений, сопровождающимся возникновением сложных жизненных ситуаций, влияющих на детей. Конфликты могут сопровождаться особой жестокостью, холодностью, манипулятивностью и т.д. Происходит изменение ценности семьи.

Семья была всегда основой и регулятором всех отношений человека в мире, символом святости. Такие отношения старались сохранять в течение жизни. Семья имела самый высокий статус для человека.

С 1918 г. в России был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном и семейном и опекунском праве. Церковный брак был заменен гражданским. После принятия в 1926 г. КЗоБСО стал рассматриваться как фактический. Фактические отношения предполагали сожительство, ведение общего хозяйства, взаимную материальную поддержку и совместное воспитание детей (ст. 12). Такой брак быстро создавался и лишь по письменному заявлению супругов завершался. В отношениях советского времени доминировал лозунг «Общественные интересы выше личных», в такой иерархии не было места семье и крепким семейным отношениям.

Перестройка ценностных и социокультурных парадигм современного общества способствовала распаду ценности семьи в жизни человека.

Итогом повышения численности супружеских конфликтов и разногласий является развод с вытекающими последствиями: разделением имущества, порой и разделением ответственности за воспитание детей и т.д.

Уровень разводов в современной России является одним из самых высоких в мире. Как отмечает в своих исследованиях Т.А. Гурко, в России наблюдается 4,7 разводов на тысячу населения [2].

Изменения современного общества требуют новых форм и способов нахождения мира между людьми.

В мире, например в США, для оптимизации отношений в семье созданы службы семейной медиации. Такая практика стала появляться и в России. Например, в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Ижевске, Новосибирске и т.д.

Что же такое медиация конфликта? В чем особенности семейной медиации конфликтов?

Медиация означает посредничество с участием третьей стороны. Третья сторона должна быть заинтересована в том, чтобы стороны разрешили конфликт, пришли к примирению.

На основании 2 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации понимается как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Существуют различные формы и направления медиации: фасилитативная; оценочная; трансформативная; директивная; фандрайзинговая; основанная на интересах, или интегративная; познавательная систематическая; регулятивная; гуманистическая; нарративная; восстановительная и т.д.

В России наиболее встречающимся является подход восстановительной медиации.

Как отмечает Р.Р. Максудов, в «восстановительной медиации, медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем» [3, с. 10].

Медиация семейных отношений должна быть направлена на восстановление отношений в семье, способствовать пониманию друг друга и нахождению диалога между людьми. В русской культуре в текстах русских сказок актуализированы важнейшие ценности семьи: любовь, верность. Поэтому медиация семейных конфликтов должна обязательно учитывать традиционные культурные ценности, способствовать нахождению диалога и согласия между людьми.

Ценности семьи наиболее часто встречаются в различных текстах, передающих истории позитивного разрешения конфликта.

В ходе нашей работы с семейными конфликтами нами используются различные нарративные истории через которые супружеские пары переосмысливают свой опыт, осмысливают ценность своей семьи как основы отношений. Особенностью реализации нарративной технологии является то, что она формируется в ходе взаимодействия рассказчика и психолога, психотерапевта [1]. Интерактивное взаимодействие позволяет человеку обозначить с помощью языка, построения текста видение своей жизни, жизненный сценарий.

Таким образом, использование семейной медиации супружеских отношений предполагает создание пространства взаимопонимания. В этом случае медиация направлена на восстановление способности людей к пониманию друг друга, возможности договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения ситуации. Восстановление отношений возможно посредством диалога, т.к. в диалоге человек обнаруживает себя и другого, осуществляет рефлекссию со стороны. Использование нарративного метода дает возможность медиатору получить объемную информацию и актуализировать взаимопонимание,

взаимопринятие участников конфликта, простить друг друга. Применение в ходе нашего практического опыта нарративного подхода в семейной медиации позволило восстановить и оптимизировать отношения в семьях, способствовало возникновению диалога и пониманию друг друга.

Список литературы

1. Барский, Ф.И. «Нарративный поворот» в науках о человеке и обществе / Ф.И. Барский // Нарративный поворот в науках о человеке и обществе, 16 августа 2009. – URL: narrlibrus.wordpress.com/2009/08/16/narrative-turn (дата обращения: 11.01.20). – Текст : электронный.

2. Гурко, Т. А. Отцовство в молодых семьях и после развода / Т.А. Гурко // Актуальные проблемы родительства в России / отв. ред. Т.А. Гурко. – Москва : Ин-т социологии РАН, 2013. – С. 52–72. – Сведения доступны так же по Интернету : <http://www.isras.ru/publ.html?id=3048> (дата обращения: 28.02.2020). – Текст : электронный.

3. Максудов, Р.Р. Базовые элементы концепции восстановительной медиации / Р.Р. Максудов / Электронный журнал «Психология и право». 2012. – URL: www.psyandlaw.ru / ISSN-online: 2222-5196 / (дата обращения: 10.03.20). – Текст : электронный.

© Н.В. Котова, 2021

УДК 159.9:316.356.2

Д.В. Петрухин

ФГБОУ ВО Новокузнецкий институт (филиал) «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк
vpetruhin@mail.ru

МЕДИАЦИЯ КАК ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматривается аксиологическая ситуация в современных семьях. Представлено изучение понимания «ценностей семьи». Раскрывается сущность конфликта. Медиация предлагается как способ разрешения конфликтных ситуаций в семье.

Ключевые слова. Медиация, семья, семейные ценности, конфликт.

D.V. Petrukhin

Novokuznetsk Institute (branch) FGBOU VO "Kemerovo State University", Novokuznetsk
vpetruhin@mail.ru

MEDIATION AS RESTORATION OF FAMILY VALUES

Annotation. The article examines the axiological situation in modern families. The study of understanding of "family values" is presented. The essence of the conflict is revealed. Mediation is proposed as a way to resolve conflict situations in the family.

Key words. Mediation, family, family values, conflict.

В современном обществе изменяются отношения к ценностям семьи. С одной, стороны слабая тенденция к созданию семьи, с другой – слабая тенденция к сохранению существующей.

Для изучения отношения к ценностям семьи нами был проведен опрос в 20 семьях, из них 20 женщин и 16 мужчин. В большинстве случаев среди значимых ценностей были названы:

- финансовое благополучие, материальные блага;
- здоровье, семья;
- взаимопонимание, уважение, признание, поддержка, любовь, ответственность, забота, доверие.

В редких случаях назывались или отсутствовали: верность, гибкость, порядочность, доброта, честность, гордость, патриотизм.

В процессе опроса мы выяснили, что само понимание ценностей у многих людей присутствует. Но в то же время отсутствует желание трудиться, тратить силы, время, терпеть трудности, для сохранения и восстановления семьи и семейных ценностей, чем-то жертвовать. Становится всё больше людей, ориентированных исключительно на финансовое благополучие и материальные блага. В связи с этим увеличивается количество конфликтов в семьях. Более того увеличивается количество распадающихся семей даже не пытающихся вникать в суть конфликта, проще говоря сразу «развод». Свобода всё больше преобладает над ответственностью.

Конфликт представляет собой столкновение и разногласие между сторонами.

Конфликт понимается и рассматривается всё чаще односторонне, то есть стороны видят и слышат исключительно собственные интересы. Как загипнотизированные. Более того подавляются и пресекаются любые попытки донести до сознания какую-либо альтернативу. Наблюдается отсутствие желания, знания и способность договариваться. Что в свою очередь подкрепляется и культивируется большей частью средств массовой информации.

О необходимости медиации в разрешении конфликтных ситуаций нами были проведены исследования в социальной сети «Одноклассники». Было предложено анонимно ответить на два вопроса. Участвовали 75 человек. В опрошенных семьях участие приняли 26 человек, из них 18 женщин и 8 мужчин. В виду чего 85% опрошенных заявили, что не будут обращаться за помощью к медиатору, при том, зная, что такое «медиация». 15% людей отказались от участия в опросе. Из 26 человек на момент опроса 20 озвучили отсутствие доверия к процедуре медиации,

по причине отсутствия уверенности в компетенции специалистов как психологов. И что каждый надеется только на себя, выживает как может, пытаясь сохранить в первую очередь себя, а всё остальное по остаточному принципу. Полученные данные претерпели некоторые изменения спустя 30 дней. Часть опрошенных, это 8 женщин и 1 мужчина, проявили интерес к данной теме, из них 3 женщины и 1 мужчина ответили, что «скорее всего обратились бы к услугам медиатора». Три женщины были крайне удивлены тому, что изначально дали отрицательный ответ, воспользоваться услугами медиатора, в случае необходимости.

Мы считаем, что медиацию можно и нужно применять как средство способное влиять на восстановление ценностей семьи. Всё закладывается и формируется в семье: философия, психические процессы, психические образования, психические явления, психические свойства, эмоциональные состояния. В семье формируется первичное взаимодействие, способность договариваться, соблюдать правила, уважать, любить, прощать. Ценность семьи и семейных ценностей огромна, и «медиация» способна на её восстановление. Она снижает риск деструктивных последствий. Помогает задуматься, начать размышлять, запускает все психические процессы. Необходимо донести от одного сознания до другого информацию, что хочет противоположная сторона. Когда человек начинает слышать другую сторону, тогда и происходит восстановление ценностей. Медиация – это искусство пробуждать совесть и ответственность.

Как отмечает Р.Р. Максудов, в «восстановительной медиации, медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем» [1, с. 10]. Семейная медиация – примирение при помощи посредника.

Ценность семьи огромна. Именно здесь происходит научение созидать или разрушать.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что медиация, на данный момент времени в г. Новокузнецке, имеет очень слабый рейтинг доверия, связанный с отсутствием уверенности у опрашиваемых, в компетенции и опытности специалистов медиаторов (из-за их отсутствия). Многие из опрашиваемых в ходе диалога приходили к выводу о необходимости создания в городе медиативной службы по разрешению семейных конфликтов.

Список литературы

1. Максудов, Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани / Р.Р. Максудов. – Москва : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. – 256 с. – ISBN 978-5-9010-7532-6. – Текст : непосредственный.

VII. МЕДИАЦИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 316.48

Е.А. Решетова

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
reshetowa-ekat@yandex.ru

МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ

Аннотация. В статье рассматриваются основные модели поведения личности военнослужащего в конфликтной ситуации, а также методы, помогающие военному психологу в диагностике стратегий конфликтного поведения. Обращается внимание на то, что медиация может быть новым способом разрешения межличностных конфликтов между военнослужащими, а медиатором может выступать психолог или наиболее авторитетный командир, владеющий основными принципами и тактикой проведения процесса медиации.

Ключевые слова. Конфликт, медиация, посредничество, воинский коллектив, военный психолог, военнослужащий.

E.A. Reshetova

FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk
reshetowa-ekat@yandex.ru

METHODS OF CONFLICT RESOLUTION IN MILITARY COLLECTIVES

Annotation. The article deals with the main models of behavior of a soldier's personality in a conflict situation, as well as methods that help a military psychologist in the diagnosis of conflict behavior strategies. Attention is drawn to the fact that mediation can be a new way to resolve interpersonal conflicts between military personnel, and the mediator can be a psychologist or the most authoritative commander who knows the basic principles and tactics of the mediation process.

Key words. Conflict, mediation, military staff, military psychologist, military serviceman.

Конфликт – это многогранное явление, сущность и содержание которого зависит в первую очередь от исходных теоретических и методологических предпосылок.

Конфликт в военной науке стал самостоятельным объектом научных исследований относительно недавно, это объясняется тем, что до конца 80-х годов приоритет в изучении отдавался понятиям «война», «вооруженный конфликт», «вооруженное столкновение».

В современной конфликтологии сложились два основных подхода к пониманию сущности конфликта. Первый подход определяет конфликт как столкновение противоборствующих сторон, сил, мнений, и предполагает достаточно широкое его понятийное толкование, включая полное тождество понятия «конфликт» и «противоречие».

Второй подход предполагает отождествление понятия конфликта с понятием столкновения, противоборства противоположных интересов, мотивов, целей, ценностей субъектов взаимодействия, которыми могут выступать отдельные индивиды, группы людей, большие коллективы и даже отдельные государства. При таком подходе становится возможным рассмотрение войны, как одного из понятийных элементов военной конфликтологии, в подсистему которой входит разработка теоретических положений военного конфликта (И.П. Чернобровкин, С.А. Богданов, П.В. Калмыков, О.Б. Иванов и др.), рассмотрение роли армий в вооруженных конфликтах (Д.А. Волконогов, А.С. Миловидов, С.А. Тюшкевич, Е.В. Степаненко, И.А. Емельянов и др.), влияние военных конфликтов на различные аспекты социума (О.И. Ильинская, Ю.Седов, С.А. Егоров, П.Г. Зверев, С.И. Леншин, А.С. Джавадова, С.В. Коростелев, А.А. Стрельцов и др.).

Разные авторы в основу классификаций конфликтов закладывают различные основания. Так, базисная типология А.Я. Анцупова и А.И. Шпилова включает в себя конфликты с участием человека и зооконфликты, которые в свою очередь делятся на социальные, внутриличностные, интропсихические и зоосоциальные. В военной психологии выделяют два типа конфликтов – межличностный и внутриличностный [2, с. 225].

Внутриличностный конфликт военнослужащего является острым негативным переживанием, которое возникает в результате затянувшейся борьбы внутриличностных структур.

В военной психологии для изучения межличностных конфликтов в подразделениях используются методы социальной психологии: наблюдение, социометрия, референметрия, изучение документов, ретроспективный анализ конфликтов и пр.

Анализ возникающих конфликтов в воинских подразделениях показывает, что наибольшее их количество (около 48% от общего числа) приходится на противоречия, возникающие в процессе выполнения совместной деятельности [4,

с. 246]. При этом в воинской среде для таких конфликтов существует особенность – условия субординации, то есть отношения «начальник – подчиненный». В ходе наблюдения повседневной деятельности можно отметить, что должность руководителя (командира) является более конфликтной, это обусловлено тем, что интересы командиров и их подчиненных гораздо чаще сталкиваются в совместной служебной деятельности в силу специфики нормативного характера взаимоотношений. Все правила взаимодействия закреплены в уставах, их нарушение является недопустимым и поэтому одним из немногих способов защиты своих интересов у подчиненного является конфликт.

А.Я. Анцупов указывает на то, что в воинском коллективе возникновение конфликтов обусловлено воздействием четырех групп факторов, к которым он относит объективные, организационно-управленческие, социально-психологические и личностные факторы [4, с. 258].

К первой группе факторов главным образом относятся те обстоятельства, которые и приводят к столкновению интересов, мнений, установок, а также сложность и напряженность выполняемой деятельности. Также конфликтность ситуации может обуславливать отсутствие необходимых средств и ресурсов для эффективного и быстрого решения поставленных задач. Сумма таких причин определяет наличие предконфликтной ситуации. А пусковым механизмом ее перерастания в открытый конфликт становятся субъективные причины, которые представляют собой индивидуально-психологические особенности личности конфликтующих.

Психологическим причинам возникновения конфликтов в курсантских подразделениях была посвящена работа О.А. Байкова и И.А. Хациева, в которой авторы среди прочих причин выделяют: нарушение уставных требований; перекладывание своих обязанностей на подчиненных; стремление к утверждению своей власти и авторитета; негативные личностные установки на начальников и командиров; предвзятое отношение и личностная неприязнь; повышенная личностная агрессивность, раздражительность; низкая самооценка и, как следствие, эмоциональная неустойчивость; личностная тревожность и другие акцентуации характера и т.д. [4].

Для определения стратегии поведения личности в конфликте военными психологами используется методика оценки типа поведения в конфликтной ситуации К. Томаса, предложенная американским психологом в 1973 году. Для описания стратегий поведения К. Томас разработал двухмерную модель разрешения конфликтов, оси которой составляют уровень внимания человека к

интересам партнера (кооперация) и преобладание защиты собственного мнения и интересов (напористость).

Согласно данным размерностям, К. Томас выделяет следующие пять типов (способов) поведения в конфликтах: соревнование (конкуренция), приспособление, компромисс, избегание, сотрудничество. По мнению американского психолога, только при сотрудничестве обе стороны могут оказаться в выигрыше при отстаивании своих интересов. Как показал в своих исследованиях В.А. Хащенко (1994), каждая модель поведения в конфликтной ситуации сочетается с определенным набором психологических характеристик (черт).

Так, при модели сотрудничества обнаруживается низкая ориентированность на собственные интересы, повышенное чувство справедливости в сочетании с убежденностью в собственной правоте, непосредственность и прямолинейность в высказываниях, ригидность установок, непереносимость критики и пр. [6].

В воинской среде не всегда удается разрешать возникающие конфликты моделью сотрудничества, а точнее она выступает, пожалуй, как исключение из общепринятых методов разрешения конфликтов.

А.Я. Анцупов предложил 10-шаговый алгоритм разрешения межличностных конфликтов в воинских коллективах, основные из которых: прекращение открытой конфронтации с оппонентом, осознание необходимости корректировки собственного поведения, изменение эмоционального отношения к конфликту и пр.

Близким по механизмам функционирования к модели сотрудничества, которую необходимо развивать и в воинских коллективах, выступает «новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов» – медиация. Сама процедура и термин зародились в США, где имеют широкую теоретическую и практическую базу.

Под медиацией понимается процесс переговоров с участием третьей стороны (посредника), которые способствуют конфликтующим сторонам разрешить возникший конфликт.

В настоящее время данная процедура широко распространена в юридической и дипломатической сферах, и в нашей стране определяется Федеральным законом. Однако в военных коллективах при решении межличностных конфликтов такая процедура не используется, хотя обладает рядом преимуществ (снижение эмоциональной напряженности конфликтующих сторон, активное их участие, экономия временных и финансовых ресурсов) перед существующими методами разрешения конфликтов

Существует ряд факторов, которые могут оказывать существенное влияние на успешность проведения процедуры медиации. Так, Т.Ю. Базаров и А.С. Чиннова

выделяют три группы таких факторов: специфика конфликта, личностные качества и профессионализм медиатора, особенности конфликтующих сторон [3].

В воинской среде медиатором (посредником) могут выступать командиры подразделений, пользующиеся наибольшим авторитетом, психологи, члены психологического актива подразделения, которые должны иметь теоретические и практические знания в области конфликтологии, а также применять основные принципы медиации (беспристрастность, конфиденциальность, добровольность) и использовать тактику воздействия на конфликтующие стороны (поочередное выслушивание, акцентирование внимания на слабых моментах в позициях противоположных сторон, ведение переговоров при активном участии каждой стороны, т.н. «челночная дипломатия», разделение конфликтующих сторон и постоянное «лабиринтирование» между ними).

Таким образом, медиация является новым способом разрешения конфликтов, при котором учитываются интересы всех сторон, снижается его эмоциональная напряженность, сохраняются деловые и личностные отношения конфликтующих и может быть эффективно использована при разрешении межличностных конфликтов в воинских коллективах.

Список литературы

1. Алахвердова, О.В. Медиация как социально-психологический феномен / О.В. Алахвердова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер. 6, Вып. 2, Ч. I. – С. 151–159. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-sotsialno-psihologicheskii-fenomen> (дата обращения: 25.03.2020). – Текст: электронный.

2. Анцупов, А.Я. Конфликтология : учеб. для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 2 изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591 с. – Текст: непосредственный.

3. Базаров, Т.Ю. Социально-психологические детерминанты эффективности медиации / Т.Ю. Базаров, А.С. Чиннова // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5, № 23. – С. 11. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.03.2020). – Текст: электронный.

4. Байков, О.А. Причины конфликтов в курсантских коллективах и пути их предупреждения и урегулирования / О.А. Байков, И.А. Хациева // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <http://scienceforum.ru/2018/article/2018002276> (дата обращения: 22.03.2020). – Текст: электронный.

5. Психология и педагогика. Военная психология : учеб. для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 464 с. – ISBN 978-5-9472-3373-8. – Текст: непосредственный.

6. Хащенко, В.А. Способы разрешения конфликта в экстремальных условиях жизнедеятельности / Психологический журнал. – Москва, 1993. – Т. 14, № 3. – С. 38–46. – Текст: непосредственный.

Научный руководитель д-р психологических наук, профессор Н.Я. Большунова

VIII. МЕДИЦИНСКАЯ МЕДИАЦИЯ

УДК 159.99

Н.К. Туран

ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области»,
Новокузнецкий институт (филиал) «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк
natalia.turan@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРНЫХ И КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИКО- СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. Инвалидность представляет собой значимую социально-экономическую проблему как для Российской Федерации, так и для других стран. В работе освещаются особенности проведения медико-социальной экспертизы, особенности спорных и конфликтных ситуаций, возникающих в экспертной ситуации, а также возможности и аспекты медиации в данном контексте.

Ключевые слова. Медиация, медико-социальная экспертиза, конфликт, инвалидность.

N.K. Turan

"The main bureau of medical and social expertise in the Kemerovo region"
Novokuznetsk Institute (branch) "Kemerovo State University", Novokuznetsk
natalia.turan@yandex.ru

MEDIATION IN RESOLUTION OF DISPUTES AND CONFLICT SITUATIONS DURING THE EXPERTISE OF DISABILITY

Annotation. Disability is a significant social and economic problem both for the Russian Federation and for other countries. The paper highlights the features of medical and social examination, the features of controversial and conflict situations arising in the expert situation, as well as the possibilities and aspects of mediation in this context.

Key words. Mediation, medical and social expertise, conflict, disability.

Различные средовые (экологические, биологические, социальные, профессиональные и другие) факторы воздействия могут оказывать неблагоприятное воздействие на состояние здоровья и приводить к его нарушениям разной степени стойкости. Стойкие нарушения здоровья, приводящие к ограничениям жизнедеятельности по основным сферам (передвижение, самообслуживание, контроль, общение, обучение, трудовая деятельность) могут приводить к инвалидности [4, с. 7].

Оценка количественных и качественных нарушений состояния здоровья, оценка имеющихся ограничений, нуждаемости в мерах социальной поддержки осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы.

Медико-социальная экспертиза (далее – МСЭ) создана для определения степени утраты трудоспособности и, в последствии, изучения этиологии и распространения причин инвалидности [5].

При осуществлении государственной услуги специалисты учреждения МСЭ (доктора, психологи, прочие сотрудники) руководствуются принципами профессиональной этики и деонтологии, посредством которых осуществляется морально-нравственная регуляция и структурирование деятельности специалиста в условиях тех требований, которые предъявляет к нему данная сфера трудовой деятельности [8]. Однако конфликтные ситуации возникают.

Межличностный конфликт представляет собой отсутствие согласия между заинтересованными сторонами [1].

В контексте медико-социальной экспертизы основные противоречия могут возникать внутри профессионального коллектива, при вынесении экспертного решения, а также в случаях противоречия вынесенного решения ожиданиям нуждающегося лица [8].

Конфликтные ситуации внутри профессионального коллектива могут быть обусловлены: индивидуальными психологическими особенностями сотрудников, утратой (искажением) информации в интеракции, ролевыми моделями и позициями сотрудников, несовпадения профессиональных позиций, неравномерность нагрузки, индивидуальными особенностями руководства, недостаточностью профессионального опыта сотрудника (-ов).

Кроме того, к спорным, напряженным и конфликтным ситуациям могут приводить психологические особенности подэкспертного: индивидуальные особенности такие, как локус контроля, самооценка, оценка собственной эффективности, тревожность, Я-концепция, особенности идентичности, направленности характера, внутренней картины болезни, субъективная оценка состояния здоровья, а также социальные особенности статуса. Отношение к лицу с нарушением здоровья обуславливается как морально-нравственными устоями, характерными для актуального культурно-исторического пространства, социально-экономическим положением страны, а также общественными интересами и социальной ответственностью. Потребность получателя государственной услуги МСЭ в поиске механизмов социальной поддержки может порождать рентное и установочное поведение субъекта, направленное на реализацию иждивенческих потребностей. Подобная мотивация порождает парадоксальную ментальную

ситуацию: ломка привычного стереотипа опоры на социальные льготы и страх остаться без столь значимой для субъекта поддержки создает основу для спорных ситуаций с последующим обжалованием экспертных решений как реабилитированных, так и не признанных инвалидами граждан [2; 6; 8]. Это создает ментальный парадокс: в процессе медицинской реабилитации физических нарушений может возникать психосоциальная дезадаптация и при достижении полной физической реабилитации субъект нуждается в мерах психологической реабилитации.

При урегулировании конфликтных и спорных ситуаций сотрудники учреждений пользуются знаниями профессиональной этики и деонтологии, но также в данных случаях целесообразны методы медиации. Медиация представляет собой урегулирование конфликтных и спорных ситуаций посредством выявления значимых потребностей и создания удовлетворяющих все стороны договоренностей [3; 8]. Наиболее значимыми преимуществами медиации в ситуации МСЭ являются индивидуальность проведения и временных затрат, поиск конструктивных решений. Кроме того, посредством взаимодействия с медиатором заинтересованные стороны коммуницируют более эффективно и безконфликтно, обеспечивается безоценочное принятие и прорабатываются эмоциональные реакции.

При разрешении спорных ситуаций при проведении МСЭ целесообразно использовать следующие медиационные техники и навыки: слушания и ведения беседы (активного слушания, перефразирования, резюмирования), организации диалога (переформулирования негативных высказываний, перехода от разговора с медиатором к диалогу сторон), работа с преодолениями коммуникативных барьеров [3].

Таким образом, в работе рассмотрены аспекты применения техник медиации в условиях проведения медико-социальной экспертизы, ее преимущества, представлены основные направления и типы противоречий, возникающих в МСЭ и психологические особенности, приводящие к спорным ситуациям.

Список литературы

1. Вдовина, М.В. Межпоколенческие отношения: причины конфликтов в семье и возможные пути их разрешения / М.В. Вдовина // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3 – Социология. – Текст : непосредственный.
2. Зубок, Ю.А. Конфликты / Ю.А. Зубок // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – ISBN 978-5-2380-0062-6. – Текст : непосредственный.
3. Медиация – ключ к миру : метод. рек. по практическому применению медиации / сост. Л.В. Кирьянова. – Сыктывкар : ГБУ РК «РЦСТ», 2017. – 72 с. – Текст : непосредственный.

4. Приказ Минтруда России от 27.08.2019 № 585н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.11.2019 № 56528). – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337846/ (дата обращения: 21.09.20). – Текст : электронный.

5. Пузин, С.Н. Исторические этапы развития и становления службы медико-социальной экспертизы в России / С.Н. Пузин, Н.В. Дмитриева, С.Б. Шевченко, М.А. Осадчук, В.Г. Суворов // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2017. – №1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-etapy-razvitiya-i-stanovleniya-sluzhby-mediko-sotsialnoy-ekspertizy-v-rossii/> (дата обращения: 20.09.20). – Текст : электронный.

6. Справочник по медико-социальной экспертизе и реабилитации / под ред. М.В. Коробова, В.Г. Помникова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Гиппократ, 2010. – 1032 с. – ISBN 978-5-8232-0264-0. – Текст : непосредственный.

7. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 (ред. от 14.11.2019) «О порядке и условиях признания лица инвалидом – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58610/ (дата обращения: 20.09.20). – Текст : электронный.

8. Этика и деонтология в практической деятельности специалистов учреждений медико-социальной экспертизы, тактика бесконфликтного поведения : метод. пособие. – Ростов-на-Дону : Донской издательский дом, 2014. – 144 с. – ISBN 978-5-9066-4406-0. – Текст : электронный.

© Н.К. Туран, 2021

УДК 159.9:61

Т.В. Сюткина, Е.А. Веселкова

Сибирский государственный университет путей и сообщения, г. Новосибирск
syutkina1997@list.ru

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ – БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологических причин, возникновения бронхиальной астмы, а также изучению особенностей личности, страдающей данным заболеванием.

Ключевые слова. Психосоматика, бронхиальная астма, алекситимия, тревожность, медиация.

T.V. Syutkina, E.A. Veselkova

Siberian State University of Railway Engineering and Communications, Novosibirsk
syutkina1997@list.ru

INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERSONS WITH PSYCHOSOMATIC DISEASE – BRONCHIAL ASTHMA

Annotation. The article is devoted to the study of psychological causes, the occurrence of bronchial asthma, as well as the study of the characteristics of a person suffering from this disease.

Key words. Psychosomatics, bronchial asthma, alexithymia, anxiety, mediation.

Проблема здоровья взрослого поколения, изучение особенностей течения заболевания и психологических факторов, влияющих на их формирование, в современных условиях приобретает особое значение. Бронхиальная астма остается в числе наиболее распространенных патологий человека, и занимает лидирующие позиции среди хронических бронхолегочных заболеваний во всех возрастных группах.

По мнению Ф. Александера бронхиальная астма – болезнь, которая возникает у людей, «неспособных дышать полной грудью, выживать в этом непростом мире» [1]. Когда ребенок, появляясь на свет, встречает отсутствие достаточного количества любви со стороны родителей, когда родительского внимания и заботы не хватает, то существует большая вероятность того, что дыхательная система ребенка собьется с правильного ритма.

И.И. Мещерякова одним из психологических факторов возникновения бронхиальной астмы считает переизбыток родительской заботы. В этом случае ребенок не может сделать самостоятельно ни один вдох, его все время «делают» за него родители [3].

Еще одной психосоматической причиной астмы, по мнению Л.В. Боговина, является склонность человека подавлять депрессию и агрессию, не позволяя себе «выпустить гнев на воздух». Подавление агрессии происходит потому, что родители в детстве запрещали выражать свои чувства, а также потому, что ребенок боялся еще сильнее «оттолкнуть от себя» родителей, выражая гнев – ведь ему и так их не хватало [2].

По мнению С.И. Овчаренко основными характеристиками специфичного для больных БА профиля личности считаются: активность и настойчивость, стремление к самостоятельности и независимости, потребность в самореализации, пессимистическая оценка будущего, высокая тревожность [4].

Организационная база: 30 человек с бронхиальной астмой и 30 практически здоровых людей.

В процессе решения задач были использованы методы:

- 1) анализ истории жизни и болезни;
- 2) методика личностной и ситуативной Спилберга Ч.Д;
- 3) Торонтская шкала алекситимии (TAS).

В результате анализа жизни и истории болезни были выявлены у больных с бронхиальной астмой в отличии от группы здоровых людей следующие данные: особые отношения с мамой, которые включали повышенный контроль, избыточную заботу по поводу еды и одежды, требовательность в соблюдении норм и правил, запрет на агрессию. Из ранних факторов для данной группы характерно более тяжелое протекание беременности, недоношенность, более позднее прикладывание к груди или искусственное вскармливание, нахождение в стационаре до 3-х лет без мамы, ранний выход на работу из декретного отпуска, повышенная занятость, а также наличие гиперопекаемой бабушки.

По результатам практического исследования уровень личностной тревожности у лиц с бронхиальной астмой в 53% имеет высокий уровень, что говорит о том, что человек испытывает повышенное, необоснованное беспокойство, которое мешает ему преодолевать жизненные трудности. При этом 20% испытуемых имеют низкий уровень ситуативной тревожности, что свидетельствует о том, что человек не проявляет эмоциональной вовлеченности в различных ситуациях и сдерживает свои чувства.

Уровень личностной тревожности в группе практически здоровых людей соответствует норме. Уровень ситуативной тревожности в данной группе имеет следующую картину: 33% испытуемых имеют высокий уровень ситуативной тревожности, когда человек испытывает необоснованное беспокойство, которое мешает ему справиться с задачей в настоящем; 47% имеют средний уровень тревожности и 20% испытуемых имеют низкий уровень ситуативной тревожности, что также свидетельствует о нормальном состоянии дел.

Основные характеристики у больных с бронхиальной астмой по торонтской шкале алекситимии определяются как склонность подавлять свои чувства, в том числе и агрессию, сдерживать эмоции даже при стрессовой ситуации. Результаты соотносятся со следующими проявлениями алекситимии – механистичным характером мышления, проявляющимся в неспособности к переходу на высокие логические уровни, стремлении оперировать конкретными понятиями. Уровень алекситимии в группе здоровых людей низкий, соответствует норме.

Таким образом, на основании анализа жизни больных бронхиальной астмой можно утверждать, что недостаток или избыток заботы в детстве закрепился в личном опыте зависимости от материнской фигуры. Болезнь является самым быстрым и эффективным способом спасения. Во взрослой жизни человек, сталкиваясь с похожей ситуацией, резко возвращается в детство и вновь ощущает боль и одиночество, «нехватку воздуха». Приступы удушья настигают тогда, когда необходимо принять решение и нет поддержки. При этом астматики испытывают

агрессию в очень сильной форме, но не выражают, а подавляют ее. Часто под агрессией больных бронхиальной астмой прячется нереализованное желание любви и близости, чувство неудовлетворенности и беспомощности.

В результате проведенного практического исследования, определяется особый тип личности больного, страдающего бронхиальной астмой: испытуемые, в большей мере подвержены личностной тревожности, чем практически здоровые люди, это говорит о том, что они испытывают повышенное, необоснованное постоянное беспокойство вне всяких причин. Тревожность сочетается с подавлением агрессии, неспособностью выражать переживаемые чувства, что проявляется в поведении человека. Создается определенный неблагоприятный фон для психики, который не лучшим образом отражается на жизнедеятельности человека. Такой тип личности влияет на качество жизни, снижает уровень достижения успехов в карьере, личной жизни и во взаимоотношениях с людьми.

Список литературы

1. Александер, Ф. Психосоматическая медицина / Ф. Александер. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2009. – 320 с. – ISBN 978-5-8823-0135-3. – Текст : непосредственный.
2. Боговин, Л.В. Психологические особенности больных бронхиальной астмой / Л.В. Боговин и др. // Монография. – Владивосток : Дальнаука, 2013. – 248 с. – ISBN 978-5-8044-1405-5. – Текст : непосредственный.
3. Кулаков, С.А. Основы психосоматики : практикум / С.А. Кулаков. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 287 с. – ISBN 978-5-9268-0170-2. – Текст : непосредственный.
4. Мещерякова, И.И. Пульмонология и аллергология / И.И. Мещерякова. – Москва : Издательский дом «Атмосфера». – 2001. – № 2. – С. 23. – Текст : непосредственный.

© Т.В. Сюткина, Е.А. Веселкова, 2021

Сведения о программном обеспечении: Acrobat Reader
Техническая подготовка материала С. М. Яковлевой, Н. В. Потехиной
Компьютерная верстка О.А. Устиновой
Редактор О.А. Устинова
Технический редактор М.А. Гомонок
Подписано к использованию 15.02.2021 г.
Объём издания 1,08 Мб
Заказ 641.
Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23.
root@nbikemsu.ru